

Vědecko vydavatelské centrum «Sociosféra-CZ»
Faculty of Business Administration, University of Economics in Prague
Penza State Technological University

SOCIAL AND ECONOMIC PROBLEMS OF MODERN SOCIETY

Materials of the IX international scientific conference
on June 1–2, 2019

Prague
2019

Social and economic problems of modern society: materials of the IX international scientific conference on June 1–2, 2019. – Prague : Vědecko vydavatelské centrum «Sociosféra-CZ», 2019. – 76 p. – ISBN 978-80-7526-403-9

ORGANISING COMMITTEE:

Lyudmila I. Naydenova, doctor of sociological sciences, professor of Penza State Technological University.

Eva Kashparova, PhD., research associate at University of Economics in Prague.

Bozhena Ivanovska, Ph.D. in the field of social science in the Institute of philosophy and sociology of Polish Academy of Sciences.

Boris A. Doroshin, candidate of historical sciences, assistant professor of the philosophy department of Penza State Technological University.

Authors are responsible for the accuracy of cited publications, facts, figures, quotations, statistics, proper names and other information.

These Conference Proceedings combines materials of the conference – research papers and thesis reports of scientific workers and professors. It examines social and economic problems of modern society. Some articles deal with legal support of socio-economic development. A number of articles are covered civil society and its ability to prevent and overcome social and economic problems. Some articles are devoted to correlation and contradictions of the global, national and regional socio-economic development of different communities and territories. Authors are also interested in general trends and the development of industry-specific sectors of the economy.

UDC 316.33

ISBN 978-80-7526-403-9

© Vědecko vydavatelské centrum
«Sociosféra-CZ», 2019.
© Group of authors, 2019.

CONTENTS

I. ACTUAL PROBLEMS OF MANAGEMENT IN THE ECONOMIC AND SOCIAL SPHERES

Taubayev A., Zhailauov Ye.

Problems of institutional infrastructure formation for knowledge-intensive economy in the Eurasian Economic Union6

Раменский П. А.

О влиянии различных видов профессиональной компетентности на имидж государственного служащего 10

II. LEGAL SUPPORT OF SOCIO-ECONOMIC DEVELOPMENT

Ветрова А. А., Неверова Т. А.

Нормативно-правовая база документационного обеспечения управления в филиале ФГУП «Почта России» 13

Хамитова Г. М., Ибрагимова Л. В.

Правовые аспекты соблюдения врачебной тайны по отношению к ВИЧ-инфицированным 16

Хамитова Г. М., Самигуллина Л. М.

Правовое регулирование народной медицины и оккультно-магических услуг по законодательству Российской Федерации 19

III. CORRELATION AND CONTRADICTIONS OF THE GLOBAL, NATIONAL AND REGIONAL SOCIO-ECONOMIC DEVELOPMENT OF DIFFERENT COMMUNITIES AND TERRITORIES

Rakhimbaev M.

British idealism..... 23

Romanova O. D., Neustroeva V. K.

Comparative analysis of the development strategies of indigenous people of the Far East..... 25

Ulybyshev D., Kenzhebekov N., Kabdybay A.

Innovative activity in EAEU: factors of development and form of assistance... 38

Кушаев У. Р.

Интернет как социокультурное пространство толерантности..... 42

IV. GENERAL TRENDS AND THE DEVELOPMENT OF INDUSTRY-SPECIFIC SECTORS OF THE ECONOMY

Zvonova E. V., Vakula I.

Age and ethno-cultural features perception of advertising47

Абзалбек Е. Ж.

Тенденции и особенности развития деловых услуг в Казахстане50

Шмитько И. М., Афонин А. Ю.

Использование алгоритмов кластеризации в планировании
производства54

Шмитько И. М., Афонин А. Ю.

Планирование запасов продукции на основании алгоритмов
классификации в системах 1С:Предприятия57

Савельев О. Н.

О перспективах развития ОПК России60

Сысуев В. А., Лысенко А. В.

Защита от вибрационных воздействий. Требования, предъявляемые
к радиоэлектронной аппаратуре62

V. SOCIAL INEQUALITY AND THE WAYS TO OVERCOME IT IN THE CONTEXT OF CHANGES IN THE SOCIAL STRATIFICATION OF MODERN SOCIETIES

Притворова Т. П., Спанова Б. К.

Метод оценки интегрального эффекта от реализации социальных
проектов в регионе.....65

VI. PROBLEMS OF EDUCATION AND YOUTH ADAPTATION TO SOCIAL RELATIONS AND ECONOMIC LIFE OF SOCIETY

Ромеро А. Н., Спасская В. Ф.

Сравнительная динамика качества обучения иностранных студентов
на Юге России – в Астраханском государственном техническом
университете70

План международных конференций, проводимых вузами России,
Азербайджана, Армении, Болгарии, Белоруссии, Казахстана,
Узбекистана и Чехии на базе Vědecko vydavatelské centrum
«Sociosféra-CZ» в 2019 году72

Информация о научных журналах	73
Издательские услуги НИЦ «Социосфера» – Vědecko vydavatelské centrum «Sociosféra-CZ»	74
Publishing service of the science publishing center «Sociosphere» – Vědecko vydavatelské centrum «Sociosféra-CZ»	75

I. ACTUAL PROBLEMS OF MANAGEMENT IN THE ECONOMIC AND SOCIAL SPHERES

PROBLEMS OF INSTITUTIONAL INFRASTRUCTURE FORMATION FOR KNOWLEDGE-INTENSIVE ECONOMY IN THE EURASIAN ECONOMIC UNION

A. Taubayev
Ye. Zhailauov

*Doctor of Economic Sciences, professor,
PhD in economics,
Rational Solution Ltd,
Karaganda, Kazakhstan*

Summary. The research is directed to studying of interrelation between formation of the integrated innovative infrastructure of the Eurasian Economic Union and development of the hi-tech sector in national economies of member countries. The empirical analysis was carried out based on data of Department of industrial policy of the Eurasian economic commission, statistic data of national statistical authorities of member countries of the Eurasian Economic Union. Results of the research will be interesting to appropriate authorities of public administration of the member countries of the Eurasian Economic Union, supranational structures of the Eurasian economic commission dealing with issues of formation of innovative infrastructure and development of the hi-tech sector and also the scientists dealing with issues of development of science and an innovation in integration regional associations.

Keywords: The Eurasian Economic Union; institutional infrastructure; knowledge-intensive economy.

In the conditions of acceleration of world processes of scientific and technical and technological development and considerable strengthening of the competition in the world markets of hi-tech products all states meet an important problem of intensive updating and effective use of material and technical resources of the research organization [1].

Processes of introduction of innovations, actively advanced last years, in the conditions of the current period of instability and uncertainty appeared in new economic reality of the Eurasian Economic Union (EAEU). Feature of our time is formation of new priorities, new calls and new approaches to the solution of the problems arising in front of Kazakhstan and other countries of the Eurasian Economic Union [2]. The large-scale changes happening today in the world economy also directly influence not only a situation in economy and policy, but also in the scientific and innovative sphere [3]. They create new opportunities for the accelerated innovative development, but also at the same time set restrictions with which all subjects of innovative activity should reckon [4]. Innovative plans and strategies of the enterprises of all levels are exposed to revaluation and adjustment. Proceeding from it, the main objective of the current stage of the research was receiving operational assessment of relevance of carrying

out innovative changes in conditions of new economic reality of the countries of the Eurasian Economic Union.

Understanding that only innovations is a key to intensive development of national economies and that only effective NIS are capable to promote the rapid advancing growth, finds reflection in program and target documents and scientific publications of scientists-experts of all studied countries of EAEU [5].

In the EAEU State Parties in a number of the priority directions the modern scientific and technical potential is created which at its effective use and updating has to become the most important source of acceleration of social and economic development. The list of the existing objects of innovative and industrial infrastructure of the EAEU countries in 2017 structured on their specialization is provided in table.

Along with standard forms, such as SEZ, industrial parks, technoparks, scientific and technological centers and the research organizations, there are also territories of the advancing social and economic development, zones of territorial development, the innovation and industrial clusters, science cities that in general is characteristic for the Russian practice of infrastructure providing. Also it testifies to wide support system in Russia of regional innovation systems that needs to be used actively in practice of other member countries of EAEU.

Table

Objects of innovative and industrial infrastructure of the countries of EEU in 2017

Object of innovative and industrial infrastructure	Armenia	Belarus	Kazakhstan	Kyrgyzstan	Russia
Special economic zones (SEZ)	3	7	10 + 57 free warehouses	4	33 (in those 19 with industrial function) + 1 in Crimea
Territories of the advancing social and economic develop- ment					14
Zones of territorial development					20
Industrial (industrial) parks	5	6	15	1	190
Technoparks	3	10	23	3	160
Business incubators	3	16	50	3	200
The innovation clusters					25
Industrial clusters					59
Science cities					14
Free port					1 (5 planned)
Scientific and technological centers	About 15	About 140	About 70	About 10	More than 200
The organizations which are carrying out research and de- velopment	20	530	350	30	3 570
<i>Source: [6]</i>					

Among the material resources used in science, the special place belongs to modern complexes of the scientific equipment, difficult unique experimental installations and devices. Creation of infrastructure of scientific research is almost exclusive zone of responsibility of the state which possesses about 80 and more percent of the park of scientific devices and the equipment and with joint property (with private enterprises and the foreign organizations) it exceeds 90 %.

Building and modernization of material and technical resources of science in EAEU were carried out, in many cases, without binding to solution of major social and economic and scientific problems. As a result loading of the expensive equipment is not always optimum. Besides, the budgetary restrictions complicate process of updating of fixed assets of science, result in need of use morally and physically worn-out equipment. There are problems of full load of devices, the experimental equipment and the unique scientific installations connected with backwardness of cooperation communications and shortcomings of planning of research and development, a problem of creation and a promotion to the market of services of difficult analytical and measuring complexes instead of separate devices. Systematically the equipment cost is increased and exceeds possibilities of some organizations for its acquisition and modernization. Institutions are forced to be guided in many cases by acquisition of the inexpensive equipment, which is not making basic changes to technological capabilities of researches. For these reasons receiving significant scientific results and carrying out breakthrough developments becomes more and more problematic [7].

The solution of these problems lies in the course of creation and support of the centers of collective use of the scientific equipment in which loading of the equipment is significantly higher due to active involvement to work with its use of researchers of the country of residence and other EAEU members. Creation of network structure of the centers of collective use as new institute of cooperation in the sphere of use of material and intellectual resources of scientific and technical cooperation on space of EAEU will allow to increase efficiency and quality of research and development, it is essential to lower costs of their carrying out, to raise real fixed assets capacity of the research organizations and knowledge intensity of innovative products.

Formation of interstate network of the organizations of EAEU is carried out on the basis of points of concentration of knowledge, competences and technological capabilities, elements and the accumulated experience of functioning of innovative infrastructures of the EAEU members and the European experience. For formation of such network identification of the specialized leading organizations in the states of EAEU is provided with universal scientific installations, the skilled and experimental equipment, test benches, grounds, etc.

In total with other recommended actions creation of network of the centers of collective use of the equipment will promote formation of a system of interstate cooperation of innovative infrastructures and will allow to reach qualitatively new level of global competitiveness of national economies of the Eurasian Economic Union.

The considered directions of interaction of subjects of national innovative systems within implementation of joint projects and network forms of supranational support of innovative activity within EAEU reflects current trends, such as:

- use of the combined sources (the states and private) financings of research and innovative activity, including from institutes of development;
- creation of preferential terms for innovators, including long terms of transfer to operation, grace periods of investment, lack of sanctions when obtaining negative results;
- orientation not only to national scientific shots, but also creating favorable conditions for development of innovative business, attracting huge number of innovators from around the world;
- accurate distribution of spheres of responsibility: the administration of the organization of innovative infrastructure undertakes all bureaucratic and organizational issues, and inventors are engaged only in developments;
- leading to positive results of implementation of joint innovative projects to increase in scientific and innovative potential of any national economy in general, through creation of the competitive knowledge-intensive sector of economy and strengthening of the export potential non-oil goods that is very relevant for all member countries of EAEU.

Bibliograhya

1. Agenor, P-R., Alpaslan, B. (2018). Infrastructure and industrial development with endogenous skill acquisition. *Bulletin of economic research*. Vol.: 70. No: 4. P.: 313-334 DOI: <https://doi.org/10.1111/boer.12166>
2. Mukhtarova, K., Ziyadin, S., Kupeshova, S., Doszhan, R. (2017). Problems of developing the foundations of sustainable competitiveness of industrial and innovative economy in Kazakhstan. *Economic Annals-XXI*: Vol.168, Is.11-12, P.: 38-43. doi: <https://doi.org/10.21003/ea.V168-08>
3. Kniazevych, A., Kyrylenko, V., Golovkova, L., (2018). Innovation infrastructure of Ukraine: assessment of the effectiveness of the action and ways of improvement. *Baltic Journal of Economic Studies*, Vol. 4, No. 1, P.: 208-218, DOI: <https://doi.org/10.30525/2256-0742/2018-4-1-208-218>
4. Piret Tõnurist, Rainer Kattel (2017). Can Research, Development, and Innovation Policies Cross Borders? The Case of Nordic–Baltic Region. *Science and Public Policy*, Vol. 44, Issue 3, P. 328–340, <https://doi.org/10.1093/scipol/scw066>
5. Davletbayeva, N., Taubayev, A., Kuttybai, M. (2018). System problems of entrepreneurship development in Kazakhstan regions in conditions of globalization. *IDIMT 2018: Strategic Modeling in Management, Economy and Society. 26th Interdisciplinary Information Management Talks*. pp. 113-119. Retrieved from https://idimt.org/wp-content/uploads/proceedings/IDIMT_proceedings_2018.pdf
6. Eurasian Economic Commission, (2019). Official website. Retrieved from http://www.eurasiancommission.org/ru/act/prom_i_agroprom/dep_prom/ [Accessed 11 February 2019]
7. Li, Hao-Chung; Lee, Wen-Chieh; Ko, Bo-Ting. (2017). What determines misallocation in innovation? A study of regional innovation in China. *Journal of Macroeconomics*. Vol. 52, P. 221-237, <https://doi.org/10.1016/j.jmacro.2017.04.005>

О ВЛИЯНИИ РАЗЛИЧНЫХ ВИДОВ ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ КОМПЕТЕНТНОСТИ НА ИМИДЖ ГОСУДАРСТВЕННОГО СЛУЖАЩЕГО

П. А. Раменский

*Кандидат философских наук, доцент,
Северо-западный институт управления –
филиал РАНХиГС,
г. Санкт-Петербург, Россия*

Summary. This article observes some of the aspects of the influence of various kinds of professional competence on the image of the civil servant.

Keywords: professional competence; image; civil servant.

Среди множества толкований и дефиниций выделим следующие определения понятия «компетентность»:

1. Компетентность (лат. *competens* – подходящий, соответствующий, надлежащий, способный, знающий) – качество человека, обладающего всесторонними знаниями в какой-либо области и мнение которого поэтому является веским, авторитетным [1];

2. Компетентность – способность к осуществлению реального, жизненного действия и квалификационная характеристика индивида, взятая в момент его включения в деятельность; поскольку у любого действия существуют два аспекта – ресурсный и продуктивный, то именно развитие компетентностей определяет превращение ресурса в продукт [2];

3. Компетентность – это обладание определённой компетенцией, т.е. знаниями и опытом собственной деятельности, позволяющими выносить суждения и принимать решения [3].

Сравнительный анализ понятий «компетенция» и «компетентность» показывает, что «компетенция относится не к субъекту деятельности, а к кругу вопросов, относящихся к деятельности. Другими словами, компетенции – это функциональные задачи, связанные с деятельностью, которые кто-то может успешно решать. Компетентность же относится к субъекту деятельности. Это приобретение личности, благодаря которому человек может решать конкретные задачи» [4].

В связи с персонализацией профессиональных компетенций, необходимо сделать акцент как на целях пребывания на местах и профессиональной деятельности государственных служащих, так и отношении населения, в первую очередь к негативным качествам, распространённым среди государственных служащих.

В современной России лишь 32 % государственных служащих называют главной целью своей деятельности пользу обществу, благо государству; 51 % чиновников отдаёт предпочтение деньгам перед властью, в то же время 40 % чиновников, отдавших предпочтение власти, ценят в ней невозможность использовать ее во благо общества и государства, а как

средство достижения личного благополучия и высокого социального статуса [5].

Можно выделить 3 основные группы негативных качеств, наиболее распространенных, по мнению населения, среди государственных служащих:

– профессионально-деятельностные:

бюрократизм (52,1 %), коррумпированность и взяточничество (49,0 %), стремление использовать свою работу в корыстных целях (37,4 %), пренебрежение к законам (21,1 %);

– профессионально-нравственные: безразличное, неуважительное отношение к людям (47,9 %), непорядочность, нечестность (25,1 %), отсутствие принципиальности (12,6 %);

– профессионально-функциональные: имитация бурной деятельности (29,1 %), безответственное отношение к своим служебным обязанностям (21,5 %) [6].

С учетом целей и качеств современного государственного служащего можно выделить ряд видов профессиональной компетентности, которые имеют влияние на имидж государственных служащих:

1. Профессиональная деятельность.

1.1. Специальная компетентность – владение профессиональной деятельностью на высоком уровне, способность проектировать свое дальнейшее профессиональное развитие;

2. Профессиональное общение.

1.1. Социальная компетентность – владение совместной (групповой, корпоративной) профессиональной деятельностью, сотрудничеством;

1.2. Коммуникативная компетентность – владение принятыми в данной профессии приемами профессионального общения, социальная ответственность за результаты своего профессионального труда;

3. Профессиональное становление личности государственного служащего.

3.1. Личностная компетентность – владение приемами личностного самовыражения и саморазвития, средствами противостояния деформациям личности, развития индивидуальности в рамках профессии, готовность к профессиональному росту;

3.2. Индивидуальная компетентность – владение приемами самореализации и умение организовать рационально свой труд без перегрузок времени и сил, осуществлять труд не напряженно, эффективно, неподтвержденность профессиональному старению [7].

Библиографический список

1. Кондаков, Н. И. Логический словарь-справочник [Текст]. М: Наука, 1975.
2. Смолянинова, О.Г. Формирование информационной и коммуникативной компетентности будущего учителя на основе мультимедийных технологий [Текст]//Информатика и образование. № 9. 2002.

3. Русова, Н.Ю. Современные технологии в науке и образовании. Магистерский курс. Программа и терминологический словарь [Текст]. - Нижний Новгород: НГПУ, 2002.
4. Модель специалиста и высшее профессиональное образование / Под ред. В.Д. Шадрикова. М., 2003.
5. Фаллер, О. В. Акмеологическая диагностика потенциала карьерного роста государственного служащего [Текст] : дис. ... канд. пси-хол. наук / О. В. Фаллер. – М., 2008. – 206 с.)
6. Социологические исследования в системе государственной службы 1992–2002 [Текст]. – М. ; Орел, 2002.
7. Бодуан, Ж.-П. Управление имиджем компании. Паблик рилейшнз : предмет и мастерство / Ж.-П. Бодуан; пер. с фр. А.В. Полунина. – М. : ИМИДЖ-Контакт : ИНФРА, 2009. – 260 с.

II. LEGAL SUPPORT OF SOCIO-ECONOMIC DEVELOPMENT

НОРМАТИВНО-ПРАВОВАЯ БАЗА ДОКУМЕНТАЦИОННОГО ОБЕСПЕЧЕНИЯ УПРАВЛЕНИЯ В ФИЛИАЛЕ ФГУП «ПОЧТА РОССИИ»

А. А. Ветрова
Т. А. Неверова

*Магистрант,
кандидат педагогических наук, доцент,
Тамбовский государственный
университет им. Г. Р. Державина,
г. Тамбов, Россия*

Summary. The article reveals the legal framework of the documentary support of management in the Tambov branch office of the Federal state unitary enterprise «Post of Russia», as well as the documents present in the activities of the institution.

Keywords: document management; legal documents; document services.

Одним из элементов совершенствования системы управления в Тамбовском филиале ФГУП «Почта России» является оптимизация документационного обеспечения управления, так как важнейшим условием успешной работы любого учреждения, является оптимальная организация работа с документами: их создание, документооборот, хранение.

Нормативно-правовая база документационного обеспечения управления – это совокупность законов, нормативных правовых актов и методических документов, регламентирующих технологию создания документов, их обработки, хранения и использования в текущей деятельности учреждения. Оптимальная организация документационного обеспечения управления позволяет целенаправленно формировать информационные ресурсы организаций, обеспечивать их эффективное функционирование, а также открыть доступ к информационным ресурсам с наименьшими затратами времени, труда и средств.

УФПС Тамбовской области – Филиала ФГУП «Почта России» является филиалом федерального государственного унитарного предприятия «Почта России». В компетенцию УФПС Тамбовской области – Филиала ФГУП «Почта России» входят вопросы предоставления услуг почтовой связи.

Следует отметить, что в Тамбове в 1886 г., одним из первых в России, наряду с Московским и Санкт-Петербургским, было построено здание Тамбовского почтамта. На сегодняшний день в состав Тамбовского филиала Почты России входят: 9 почтамтов. Услуги почтовой связи предоставляют 665 отделений почтовой связи, из них 1 отделение – 1 класса, 7 отде-

лений – 2 класса, 10 отделений – 3 класса, 289 отделений – 4 класса и 358 отделений – 5 класса. 3 передвижных отделения почтовой связи обслуживают 23 населенных пункта. Общая численность сотрудников филиала составляет 3389 человек.

Среди основных почтовых услуг отметим: универсальные услуги почтовой связи (письма, карточки, бандероли); экспресс-почту «EMS Почта России»; «Отправления 1 класса»; «Регион-курьер» – доставка почтовых отправлений из отделения связи адресату.

Правовую базу деятельности филиала образуют общегосударственные нормативные документы: Конституция РФ; Гражданский Кодекс РФ; Трудовой Кодекс РФ; Уголовный кодекс РФ; Налоговый Кодекс РФ; ФЗ «Об информации, информационных технологиях и защите информации» от 27.07.2006 №149-ФЗ; ФЗ «О государственной тайне» от 21.07.1993 № 5485-1; ФЗ «Об электронной подписи» от 06.04.2011 № 63-ФЗ; ФЗ «О персональных данных» от 27.07.2006 N 152-ФЗ; ФЗ «О бухгалтерском учёте» от 06.12.2011 № 402-ФЗ; ФЗ «О почтовой связи» от 17.07.1999 № 176-ФЗ; ФЗ «О связи» от 07.07.2003 № 126; Закон РФ «О защите прав потребителей» от 07.02.1992 № 2300-1.

Среди подзаконных актов важнейшими являются: Постановление Правительства РФ «Об утверждении Правил распространения периодических печатных изданий по подписке» от 01.11.2001 г. № 759; Постановление Правительства РФ «Об утверждении Правил оказания услуг телеграфной связи» от 15.04.2005 № 222; Постановление Правительства РФ «Об утверждении Правил оказания телематических услуг связи» от 10.09.2007 г. № 575; Приказ Минсвязи РФ «Об утверждении Инструкции по организации филателистического абонемента в учреждениях федеральной почтовой связи» от 02.08.1993 № 184.

Большое значение для эффективной организации документационного обеспечения управления имеют локальные нормативные акты, регулирующие разнообразные виды деятельности в УФПС Тамбовской области – в Филиале ФГУП «Почта России»: Устав; Правила внутреннего трудового распорядка; Коллективный договор; Положение о персональных данных работников; Положение об оплате труда работников; Должностные инструкции работников учреждения; Инструкция по делопроизводству, а также иные локальные нормативные акты, предусмотренные действующим законодательством Российской Федерации.

Основным организационным документом УФПС Тамбовской области – Филиала ФГУП «Почта России» является Устав – это юридический акт, являющийся сводом правил, регулирующих деятельность филиала, структурных подразделений, обществ, граждан, их взаимодействие друг с другом [1].

Устав УФПС Тамбовской области-Филиала ФГУП «Почта России» определяет обязанности Моршанского почтамта по отношению к населению, а так же к ФГУП «Почта России».

Правила внутреннего трудового распорядка определяют статус сотрудников УФПС Тамбовской области – Филиала ФГУП «Почта России» закрепляют их права, обязанности, ответственность, время отдыха и определяют правила приема работников. Являются основополагающим кадровым документом, на котором строится дальнейшая работа в УФПС Тамбовской области – Филиала ФГУП «Почта России».

Инструкция по делопроизводству УФПС Тамбовской области-Филиала ФГПУ «Почта России» является основным документом, в соответствии с которым осуществляется документационное обеспечение органов управления. Инструкция по делопроизводству УФПС Тамбовской области – в филиале ФГПУ «Почта России» определяет порядок ведения делопроизводства по приему, учету, подготовке оформлению, размножению (тиражированию), движению, контролю исполнения, хранению и использованию документов.

В соответствии с инструкцией по делопроизводству работа с документом в УФПС Тамбовской области – в филиале ФГПУ «Почта России» начинается с его регистрации. В зависимости от вида документа он регистрируется либо в журнале входящей документации, либо в журнале исходящей документации.

Таким образом, правовая база документационного обеспечения управления в УФПС Тамбовской области – Филиале ФГУП «Почта России» включает законы, подзаконные акты, нормативно-методические документы, а также локальную документацию.

Библиографический список

1. Андреева В.И. Делопроизводство. Организация и ведение.- М: Кнорус, 2016. - 291с.

ПРАВОВЫЕ АСПЕКТЫ СОБЛЮДЕНИЯ ВРАЧЕБНОЙ ТАЙНЫ ПО ОТНОШЕНИЮ К ВИЧ-ИНФИЦИРОВАННЫМ

Г. М. Хамитова
Л. В. Ибрагимова

*Доцент,
студентка,
Казанский государственный
медицинский университет,
г. Казань, Республика Татарстан, Россия*

Summary. The article analyzes the problem of medical confidentiality of medical and pharmacological workers in relation to HIV-infected persons and their families. Medical secrecy is an important aspect in the medicine of the modern world, without which no medical intervention and examination is possible. Very often there are disputes about under what conditions and who should disclose this information, but there is no clear answer in the legislation of the Russian Federation. In this regard, we have decided to raise this topical issue in our work.

Keywords: medical secrecy; legislation; HIV-infection; physician.

Врачебная тайна, является личной тайной доверенной врачу и относится к так называемым профессиональным тайнам.

При обращении за медицинской помощью и ее получении пациент имеет право на сохранение врачебной тайны.

Часть 1 статьи 23 Конституции РФ [2] устанавливает право каждого гражданина на неприкосновенность частной жизни, личную и семейную тайну.

Законом определяется круг лиц, обязанные хранить врачебную тайну. Неразглашение сведений, составляющих врачебную тайну, является обязанностью в первую очередь медицинских работников (врачей, медицинских сестер, санитарок, студентов, проходящих практику в лечебных учреждениях) и фармацевтических работников.

В некоторых случаях медицинские работники могут сообщать третьим лицам личную информацию пациента без его согласия:

- в целях проведения медицинского обследования и лечения гражданина, не способного из-за своего состояния выразить свою волю (Федеральный закон от 21.11.2011 «Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации» статья 13. о соблюдении врачебной тайны) [4];

- при угрозе распространения инфекционных заболеваний, массовых отравлений и поражений (ст. 33 Федерального закона «О санитарно-эпидемиологическом благополучии населения») [5];

- по требованию органов дознания и следствия, суда в связи с расследованием или судебным разбирательством; при обращении в медицинское учреждение за изъятием информации о гражданине, она предоставляется только на основании письменного запроса правоохранительных органов;

- в случае оказания медицинской помощи несовершеннолетнему для информирования одного из его родителей или законного представителя

(Федеральный закон от 21.11.2011 «Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации» статья 13 О соблюдении врачебной тайны) [4];

- в целях проведения военно-врачебной экспертизы по требованию военных комиссариатов, кадровых служб и военно-врачебных комиссий федеральных органов исполнительной власти, в которых федеральным законом предусмотрена военная и приравненная к ней служба.

Постановление Правительства РФ от 13 октября 1995 года № 1017 [3], устанавливающее порядок освидетельствования на ВИЧ, предписывает строгие гарантии соблюдения врачебной тайны о ВИЧ-инфекции: «Медицинские работники и другие лица, которым в связи с выполнением служебных или профессиональных обязанностей стали известны сведения о результатах проведения медицинского освидетельствования на выявление ВИЧ-инфекции, обязаны сохранять эти сведения в тайне».

Статья 150 ГК РФ «Нематериальные блага» [1] определяет, что личная тайна принадлежит к нематериальным (неимущественным) благам человека, неотчуждаемым и непередаваемым иным способом. Статья 151 ГК РФ «Компенсация морального вреда» [1] устанавливает, что, если при разглашении врачебной тайны гражданину причинён моральный вред, то суд может возложить на виновного обязанность денежной компенсации такого вреда. Например, хамство, проявление неуважения к пациенту, унижение его достоинства, причинение ему боли, страданий, при возможности их избежания, являются моральным вредом, подлежащим компенсации, так как нарушает законные права пациента. Глава 59 ГК РФ «Передаточный акт» [1] конкретизирует положения статьи 151, и в статье 1064 ГК РФ «Общие основания ответственности за причинение вреда» [1] указывает на то, что вред, причинённый личности гражданина, подлежит возмещению в полном объёме.

Федеральный закон от 30 марта 1995 г. № 38-ФЗ «О предупреждении распространения в Российской Федерации заболевания, вызываемого вирусом иммунодефицита человека (ВИЧ-инфекции)» [6] запрещает дискриминацию пациентов с таким заболеванием. В частности, закон запрещает увольнение их с работы, отказ им в приеме на работу в образовательные и медицинские учреждения в связи с тем, что они заражены ВИЧ-инфекцией. Однако в действительности этот запрет очень часто нарушается.

Согласно статье 13 Федерального закона от 21 ноября 2011 г. «Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации» [4], «сведения о факте обращения гражданина за оказанием медицинской помощи, состояния его здоровья и диагнозе, иные сведения, полученные при его медицинском обследовании и лечении, составляют врачебную тайну». Врачебную тайну врач имеет право разглашать только при угрозе распространения инфекционного заболевания. ВИЧ-инфекция – это неизлечимое медленно прогрессирующее заболевание, вызываемое вирусом иммунодефицита человека и передающиеся при контакте с биологическими жидкостями, содержащими вирус, от одного человека к другому.

Можно ли считать это заболевание инфекционным? Может ли врач информировать членов семьи о данном происшествии?

Согласно статьи 137 УК РФ от 13.06.1996 г. «Нарушение неприкосновенности частной жизни» [7], распространение данной информации может караться лишением свободы до четырех лет.

На основании статьи 122 УК РФ «Заражение ВИЧ-инфекцией» [8], «заведомое поставление другого лица в опасность заражения ВИЧ-инфекцией – наказывается ограничением свободы до трех лет, либо арестом на срок до шести месяцев, либо лишением свободы на срок до одного года», а также заражение другого лица ВИЧ-инфекцией вследствие ненадлежащего исполнения лицом своих профессиональных обязанностей – наказывается принудительными работами на срок до пяти лет с лишением права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью на срок до трех лет.

Но все обвинения с медицинского работника снимаются, если лицо, поставленное в опасность заражения ВИЧ-инфекцией, было своевременно предупреждено о наличии у другого лица этой болезни.

При этом согласно статье 13.14. КоАП РФ «Разглашение информации с ограниченным доступом» половой партнер не всегда входит в этот круг людей.

В связи с этим мы приходим к выводу, что в России на законодательном уровне этой проблеме уделяется недостаточно внимания. Например, очевидно, что необходимо внесение изменений в действующее законодательство, в плане урегулирования порядка осведомления семьи и\или полового партнера больного. На уровне нормативных актов (возможно и подзаконных актов) необходимо конкретизировать то, какие члены семьи и при каких условиях могут быть информированы о болезни родственника, и другие вопросы.

Библиографический список

1. «Гражданский Кодекс Российской Федерации» от 30.11.1994 № 51-ФЗ (ред. от 03.08.2018) (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.01.2019)
2. «Конституция Российской Федерации» (принята всенародным голосованием 12.12.1993) (с учетом поправок, внесенных Законами РФ от 30.12. 2008 № 6-ФКЗ, от 30.12.2008 № 7-ФКЗ, от 05.02.2014 № 2-ФКЗ, от 21.07.2014 № 11-ФКЗ) // Консультант Плюс www.consultant.ru
3. Постановление Правительства РФ от 13 октября 1995 года № 1017 «Об утверждении правил проведения обязательного медицинского освидетельствования на выявление вируса иммунодефицита человека (ВИЧ-инфекции) // Консультант Плюс www.consultant.ru
4. Федеральный закон от 21.11.2011 № 323-ФЗ (ред. От 06.03.2019) «Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации» // Консультант Плюс www.consultant.ru
5. Федеральный закон «О санитарно-эпидемиологическом благополучии населения от 30.03.1999 № 52-ФЗ // Консультант Плюс www.consultant.ru

6. Федеральный закон от 30 марта 1995 г. № 38-ФЗ "О предупреждении распространения в Российской Федерации заболевания, вызываемого вирусом иммунодефицита человека (ВИЧ-инфекции)" // Консультант Плюс www.consultant.ru
7. Уголовный Кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 г. №63-ФЗ (ред. От 23.04.2018), «Нарушение неприкосновенности частной жизни» // Консультант Плюс www.consultant.ru
8. Уголовный Кодекс Российской Федерации «Заражение ВИЧ- инфекцией» // Консультант Плюс www.consultant.ru

ПРАВОВОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ НАРОДНОЙ МЕДИЦИНЫ И ОККУЛЬТНО-МАГИЧЕСКИХ УСЛУГ ПО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВУ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Г. М. Хамитова
Л. М. Самигуллина

*Кандидат юридических наук, доцент,
студентка,
Казанский государственный
медицинский университет,
г. Казань,
Республика Татарстан, Россия*

Summary. Traditional medicine has arisen for a long time and many citizens apply this type of medical activity in practice, without thinking about the consequences. Along with traditional medicine, occult-magical services arose, that is, shamans, sorcerers, who assured unsuspecting citizens that if the boulder disease is not curable, it means that the disease is the result of spoilage and you can get rid of it with magic. Undoubtedly, the persons who engage in shamanism are fraudsters whose goal is to obtain material benefits. In order to prevent the targets of fraudsters, it is necessary to refer to legislation, which also provides for penalties.

Keywords: healing, punishment; responsibility; traditional medicine; fraud; law; occult-magical services.

В современном мире с каждым днем происходит усовершенствование технологий, разрабатываются новые лекарственные препараты, несмотря на это не утрачивает свою популярность такой метод лечения, как народная медицина. С древних времен существует народная медицина, содержащая в себе огромную мудрость и знания, которые были получены народным опытом.

Народная медицина используется с тех пор, как появились первые люди. Эти люди стремились исцелить тех, кто подвергся опасностям окружающей среды. С этой целью наши далекие предки начали разрабатывать способы уменьшения боли и лечения физических и психических проблем. Несомненно, многие методы лечения не удавались, используя различные растения, непригодные для употребления приводили к летальному исходу.

Официальная медицина часто использовала важные, а также необходимые знания наших предков в сфере врачевания, а на сегодняшний день

тяжело отрицать необходимость установления традиционной медицины (если не считать косности, стандартного мышления и прочего), в общем, нет глубоких причин, способных остановить этот процесс.

Практика не отрицает, что применение народного врачевания в официально принятой медицине продолжают и становятся более обширными. Изучение этой темы начали добавлять в учебную программу институтов, а также выполнять и проходить специальные курсы по познанию лечения заболеваний народными способами, стало публиковаться немалое число разных книг, журнальных статей, организовываются конференции, конгрессы, школы и т. д.

В последние годы мы стали свидетелями нашествия обширного войска целителей, колдунов, магов, шаманов, экстрасенсов, ясновидящих, медиумов. Не беспокоя себя получением медицинского образования и пользуясь доверчивостью простодушных граждан, они, тем не менее, напроочь свободно занимаются такой деятельностью. Медицина еще не вошла в число точных наук, таких как физика или математика, что в значительной степени определило «сдачу» ею своих позиций перед натиском колдунов, магов, экстрасенсов и иных «специалистов»

Для ликвидации данной проблемы и недопущения осуществления цели мошенников, применяются различные нормативно-правовые документы.

ФЗ № 323-ФЗ от 21.11.2011 «Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации» в ч.1 ст. 50 дает определение, указывая, что «народной медициной являются методы оздоровления, утвердившиеся в народном опыте, в основе которых лежит использование знаний, умений и практических навыков по оценке и восстановлению здоровья. К народной медицине не относится оказание услуг оккультно-магического характера, а также совершение религиозных обрядов» [1].

Иными словами, законодатель дает право занятию врачеванием на основе знаний и опыта, без использования лекарственных препаратов, также отмечается то, что оккультно-магические услуги не является формой народной медицины. Лица, желающие заниматься народной медициной, обязаны иметь разрешение, то есть лицензию, в содержании которой перечисляются формы медицинских услуг, которые можно использовать. Выдаёт это разрешение орган исполнительной власти субъекта Российской Федерации в сфере охраны здоровья.

В приказе Министерства здравоохранения Российской Федерации № 142 от 29.04.1998 г. установлен «Перечень видов медницкой деятельности, подлежащих лицензированию» [2]. В п. 8 Приказа представлены виды народной медицинской помощи, подлежащих лицензированию: бделлотерапия, гомотоксикология, мануальная терапия, массаж, рефлексотерапия, традиционная диагностика, традиционные системы оздоровления.

Статья №6.2 КоАП РФ «Незаконное занятие народной медициной» предусматривает, что при невыполнении правил, а именно при отсутствии

разрешения, то есть лицензии на выполнение какого-либо метода народной медицины будет наложен административный штраф в размере от двух тысяч до четырех тысяч рублей [3].

Также в статье № 235 УК РФ «Незаконное осуществление медицинской деятельности или фармацевтической деятельности» отмечено, что нарушение требований по данной статье влечет за собой штраф в размере до ста двадцати тысяч рублей или в размере заработной платы или иного дохода, осужденного за период до одного года [4].

Если виновный причинил вред здоровью лицам при применении оккультно-магической услуги, то тяжело произвести оценку здоровью и его восстановлению, однако в целях получения от виновного материального возмещения, необходимо применить статью № 159 УК РФ [5].

Как народная, так и нынешняя, т.е. современная медицина применяется при определенных заболеваниях, таких как астма или для решения заболеваний, связанных с сердцем. Рак и другие заболевания, которые нуждаются в применении хирургического лечения, полностью переходят в современную медицину.

Мы считаем, что необходимо внести минимальные медицинские курсы и выдать лицензии гражданам, желающим заниматься народной медициной. У граждан есть возможность заняться народной медициной, однако они должны иметь соответствующие документы и соблюдать требования, указанные в них. А оккультно-магические услуги не являются формой народной медицины и не имеют никакого отношения к медицинской деятельности. Народной медициной разрешено работать только на той территории субъекта РФ, органом которого выдана лицензия. Если не имеется данное разрешение, наступает административная ответственность. Напрямую уголовная ответственность за занятие народной медициной не наступает, но может быть предусмотрено в иных случаях по статье № 109, № 159, № 235 Уголовного кодекса Российской Федерации.

Также приказом Министерства здравоохранения РФ от 12 апреля 2016 г. № 223 был основан координационный совет по улучшению нормативно-правового регулирования в области народной медицины, важным значением которого являются: исследование работы лиц, которые занимаются народной медициной: анализ работ, предложений по совершенствованию проектов нормативных правовых актов в сфере народной медицины. Команда Координационного совета образуется из представителей следующих учреждений: медицинских образовательных организации, федеральных органов исполнительной власти, Федерального собрания Российской Федерации, образовательных организации, общественных организации, а также других органов и учреждений. Цель Координационного совета заключается в обсуждении законодательных проблем в области регулирования народной медицины и рассмотрение вариантов их ликвидации.

В связи с этим мы приходим к выводу, что граждане, которые занимаются народной медициной, столкнутся с тем, что за их работой в данной

сфере будет установлен дополнительный контроль. Граждане, желающие заняться народной медициной, имеют право зарегистрироваться в числе частных предпринимателей и пройти основной курс по лечению больных, после этого Минздрав впишет их в общегосударственный реестр. Так же мы думаем, что в России и в остальных зарубежных странах увеличивается востребованность на методы лечения, которые применяются в народной медицине, однако при этом в РФ отсутствуют нормативно-правовые требования для результативного внедрения методов в практику с целью решения поставленных задач здравоохранения. Для того, чтобы решить эту проблему необходимо внести поправки в законодательство, т. е. разработать соответствующий понятийный аппарат, также выявить порядок предоставления таких услуг, привести в исполнение результаты научной деятельности, объединить с официальной медициной и интенсифицировать работу органов исполнительной власти в данном русле, в результате чего данное направление медицинской деятельности станет более безопасным, доступным и результативным для всеобщего применения.

Библиографический список

1. Федеральный закон от 21.11.2011 № 323-ФЗ (ред. от 03.08.2018) «Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации» // Собрание законодательства РФ. – 28.11.2011. – № 48. – С. 6724.
2. Приказ Минздрава РФ от 29.04.1998 N 142 О перечне видов медицинской деятельности, подлежащих лицензированию // СПС «Консультант Плюс» (дата обращения 8.03.2019).
3. Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях от 30 декабря 2001 г. N 195-ФЗ // Собрание законодательства Российской Федерации. – 7 января 2002 г. – №1. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 N 63-ФЗ (ред. от 23.04.2019)
4. Уголовный кодекс РФ от 13 июня 1996 г. № 63-ФЗ // Собрание законодательства Российской Федерации – 17 июня 1996 г. – № 25 – Ст. 2954.
5. Уголовный кодекс РФ от 13 июня 1996 г. № 63-ФЗ // Собрание законодательства Российской Федерации – 17 июня 1996 г. – № 25 – Ст. 2954.

III. CORRELATION AND CONTRADICTIONS OF THE GLOBAL, NATIONAL AND REGIONAL SOCIO-ECONOMIC DEVELOPMENT OF DIFFERENT COMMUNITIES AND TERRITORIES

BRITISH IDEALISM

M. Rakhimbaev

*Student,
Uzbek State World Languages University,
Uzbekistan, Tashkent*

Summary. McTargatt clarified the first point of idealism is a group of metaphysical philosophies that confirm the truth or truth that people can know, essentially mentally, psychologically, or otherwise. He is point of view, ideology of socialism emphasizes the formation of society by human ideas, especially beliefs and values. Targatt also paid attention to absolute mind or spirit reveals itself to our finite minds in every area of human knowledge.

Keywords: British Idealism; McTaggart; philosophy; education.

As for the British idealist, at the end of the 19th and early 20th century, Britain's idealism began to expand, they are philosophers who could influence social and political theories. They contributed to democracy, evolution, education and international relations. The British idealists are generally recognized as the founders of the modern communist theory. These great idealists have suggested their own views and opinions on common interests, political obligations and penalties [2]. The Anglican idealists have also contributed not only to idealism, but also to other areas of ethics, such as logic, metaphysics, philosophy, and religion. There are several highly useful general overviews on British idealism. The idealistic point of view in England is that they also look idealism as a political movement. In those centuries, England has published collections of political idealism views. The United Kingdom proposes the protection of the theory of punishment, based on the general approach of the Idealist. This approach is the "unified theory of punishment," bringing together elements of retribution, deterrence, and rehabilitation within a single, unified, and coherent theory of punishment. In the collections of idealists in England, we can see that their writings clearly and critically illuminated idealism and its threats. A widely debated and controversial article. Offers perhaps the single most comprehensive analysis of British idealism and British idealists available, with contributions on all major figures and a considerable number of more minor figures. It is recommended that anyone interested in learning about major and minor figures alike in British idealism.

J. M. M. McTaggart, a philosopher at Cambridge University in England. He was a philosopher who had a "proof" of the unnaturalness of the time as an

idealist who became known as the idealist. However, this "prove" A and B series have led to the difference between the methods of practice regulation of event occurrences. However, in the early 20th century, McTaggart was also highly regarded for his systematic metaphysics. In fact, in our idealism, we have to admit that the universe is different from the mind and emotions [1]. This idealism has its roots in Hegel, and McTaggart produced lengthy critiques of Hegel's work, but the final system is uniquely McTaggart's. Because he argued for a form of personal idealism in which the universe is composed of a plurality of minds and their perceptions. McTaggart also wrote on the philosophy of religion, love, and ethics.

Most of my concerns and views on time, but a significant number of studies also exist on my idealism and other aspects of my thought. Idealist's root is derived from the word "ideal" Latin. As an idealist, you think everyone should act in the best interest of the group. As an idealist, I think everyone should act in the best interest of the group. Ideally, everyone would agree with you, but the unfortunate reality is that lots of people act solely in their own self-interest. Words that are related to idealist include "idealize," "idealism," and "ideally". the idealist is not really thinking about the real world, but the ideal world. One step towards true idealist perfection is two steps to the vast world. Some people consider idealists to be naive, impractical, and out of touch with reality. The definition of idealistic is someone who believes in some ideal of perfection. Idealist believes that everyone is good, an example of an idealistic man is always true in the world. Morals may interfere with total idealism, especially if certain things were instilled in one as a child as being "bad" [3]. This results in guilt for doing "wrong" things, although some are able to overcome this and live their life to the fullest they think is possible. Screw my condescending parents and their morals, I'm idealistic and don't want to be a mindless, robotic fool that conforms to every new trend! My condescending and morals, I'm idealistic and don't want to be a mindless, robotic fool that conforms to every new trend!

Bibliography

1. Barker, Ernest. *Political Thought in England, 1848–1914*. 2d ed. Oxford: Oxford University Press, 1928.
2. Boucher, David, and Andrew Vincent. *British Idealism and Political Theory*. Edinburgh: Edinburgh University Press, 2000.
3. Brooks, Thom. *Punishment*. London: Routledge, 2011.
4. Stove, David. "Idealism: A Victorian Horror-Story." In *The Plato Cult and Other Philosophical Follies*. By David Stove, 83–177. Oxford: Blackwell, 1991.

COMPARATIVE ANALYSIS OF THE DEVELOPMENT STRATEGIES OF INDIGENOUS PEOPLE OF THE FAR EAST

O. D. Romanova

*Candidate of Sociological Sciences,
assistant professor,*

V. K. Neustroeva

*student,
Institute of Economics,
North-Eastern Federal University
named after M. K. Ammosov,
Yakutsk, Russia*

Summary. The Russian Federation is a multinational state in which more than 190 peoples live. From among these peoples, the legislation of the Russian Federation distinguishes the indigenous small-numbered peoples of the North into a separate social group of the population, which needs special state support. More than 70 % of the number of indigenous people live in rural areas. Their traditional way of life is based on a deep relationship (both physical and spiritual) with natural landscapes, the occupation of traditional types of economic activity.

Keywords: indigenous peoples of the North, traditional way of life, the development strategy of the Indigenous Peoples of the Far East.

Relevance: Previously, comparative analyzes of the Far East have not been published.

Goals: creating conditions for improving the socio-economic situation of the indigenous peoples of the North residing in the territory of the Russian Federation.

Objectives: For the implementation of the goals set the following tasks:

- development of traditional branches of nature management, support of tribal communities, small and medium-sized businesses of indigenous small peoples of the North;
- support of the indigenous peoples of the North in the field of education and health, the provision of measures of social support;
- preservation of the habitat, cultural heritage, ethnic languages and spiritual traditions of the indigenous minorities of the North living in the Magadan region;
- ensuring the employment of the indigenous peoples of the North;
- improvement of social conditions, improvement of the quality of life of representatives of the indigenous minorities of the North;
- strengthening interethnic and interreligious harmony [1].

Methods: Comparative analysis of state and municipal programs and development strategies of the Indigenous Minorities of the Republic of Sakha (Yakutia), Kamchatka Krai, Magadan Oblast, Sakhalin Oblast on the main structural elements of documents and economic indicators of the regions.

The information base for the study was regional regulatory frameworks, websites of regional administrations, as well as websites of regional authorities that are responsible for developing strategies of the region for the development

of indigenous minorities. The information base was examined for the presence of the strategic development of the Indigenous Peoples of the Far East.

The object of analysis.

Four regions were selected where the implementation of the strategies of developing indigenous minorities were implemented: the Sakha Republic (Yakutia), the Kamchatka Territory, the Magadan Region, Sakhalin region.

Subject of analysis.

As part of any economic school can identify the main elements which have to be out intime ops strategy. The presence of the same elements x indicates the quality, adequacy and effectiveness of the strategy. These elements include:

- mission definition;
- setting objectives (operational and strategic in long-term strategies);
- setting strategy objectives;
- analysis of the external environment (PEST analysis, competitor analysis, etc.
- analysis of the existing position and capabilities of the region (SNW analysis);
- SWOT analysis, development of strategic alternatives;
- selection of specific strategic alternatives.

Regional development programs and strategies were analyzed precisely from the point of view of how competently, fully and informally their authors were guided by the generally accepted approaches to drafting documents.

The main elements of the documents S TRATEGIC nature are the mission, goals, objectives, analysis of the external environment, analysis of the position and The possibility of the region, SWOT-analysis, their choice of strategic alternatives that is a subject of a comparative analysis of the program and strategies for the development of regions.

The mission (business credo, “philosophy”) of a region is a set of common attitudes and principles determining the purpose and role of a region in a country, relations with other socio-economic subjects.

Objectives – a description of the final and intermediate states of the region during the implementation of the strategy.

The strategic goal is to describe the final state of the region. Operational Target is a description of the intermediate state of a region. The availability of operational objectives is not vital for short – and medium-term strategies, but when building a long-term development program, region a helps to assess the adequacy of the tasks set.

Tasks – a set of measures to achieve the objectives in the region as applied no to various areas of its activity.

The analysis of the external environment, or PEST analysis is the diagnosis of the strategic conditions created by the external environment.

PEST is an acronym for political (Political), economic (Economic), social (Social) and technological (Technological) factors that are used to assess the mar-

ket for an organizational or business unit. Analysis may include the classification of environmental factors of the region, the establishment of cause- effect relationships between them, the forecast trends of possible changes in the core industries of the region, etc. Under the external environment is usually understood not only border areas, but also Russia as a whole, as well as foreign countries.

An analysis of the existing position and capabilities of a region is an analysis and classification of internal specialized factors of regional development, analysis of its strengths and weaknesses, SNW analysis.

SNW analysis is an advanced analysis of strengths and weaknesses. SNW – Strength (forte), Neutral User (neutral side) and Weakness (weak side). Unlike the analysis of the weak and strong SNW-analysis also offers the average market state (N). The main reason for adding a neutral side is that often a state may be sufficient for competitive cuts in a given organization relative to all its competitors in all but one key position is in the N state, and only one in the S state. Analysis may include an assessment of the sectoral structure of the region, identifying the most and least promising sectors of the economy, etc.

SWOT analysis is based on the assessment of strength (Strengths), weaknesses (Weaknesses), opportunities (Opportunities) and threats (Threats) of the region. This is one of the most popular and common methods of analysis when building a strategy. It consists in identifying the main competitive positions of the region, establishing their interrelations, systematizing the strong and weak competitive positions of the region, its possibilities and threats (building the so-called “Boston matrix”). Also at this stage often modeled development scenarios depending on external conditions and a base is being formed for the development of alternative scenarios for the economic development of the region.

Selection of specific strategic alternatives willows.

At this stage, the probability of one or another development scenario of a region or region is estimated , after based on the most likely scenario, a specific development strategy is chosen , which is the final result of the strategic analysis of the region.

After assessing the economic development of regions with the strategies of developing SIMs, it will be possible to conclude whether or not there is a connection between the qualitative assessment of the development strategy and the quantitative assessment of economic growth.

Analysis of Regional Programs for the Development of SIM

The Government of the Russian Federation Order No. 1792-p, dated August 25, 2016, approved a plan for the implementation of the third stage of the Sustainable Development Conception for Indigenous Minorities of the North, Siberia and the Far East. It includes a set of measures aimed at preserving the original habitat of small indigenous peoples, their way of life, the modernization of economic activities and the entire social sphere (including the education system, health care, culture) in the places of their traditional residence.

The concept provides for its implementation until 2025 in three stages. The implementation plan for the first stage of the Concept (2009–2011) was ap-

proved by decree of the Government of the Russian Federation No. 1245-p dated August 28, 2009, second stage (2012–2015), third stage (2016–2025) by the decree of the Government of the Russian Federation dated October 12, 2012 No. 1906-r.

The plan includes a set of measures aimed at creating conditions for the sustainable development of the indigenous minorities of the North, Siberia and the Far East, including the preservation of their original habitats and lifestyles, the modernization of economic activity and the entire social sphere (including education, health care, culture) in the places of their traditional residence [1].

As part of the implementation of this Concept, the subjects of the Far Eastern Federal District adopted similar legal acts and (or) made appropriate changes to legal acts providing for the development strategy of the Indigenous Peoples Group. So:

1. The Republic of Sakha (Yakutia):

By the Resolution of the State Assembly (Tumen) of the Republic of Sakha (Yakutia), the Law of the Republic of Sakha (Yakutia) of December 19, 2018 2077-N N 45-VI “On the Strategy of Social and Economic Development of the Republic of Sakha (Yakutia) until 2032 was adopted with a targeted vision to 2050”, according to which one of the tasks and main activities is the preservation and development of the cultural heritage of the indigenous minorities of the North, including the introduction of e-learning programs in the languages of the indigenous minorities of the North. The expected result of the implementation of the Strategy in this area is: the number of children learning the languages of the peoples of the North – 3,060 people. Guaranteed and timely delivery of goods to areas with limited terms of delivery of goods by improving the logistics of delivery of goods, taking into account the redirection of the bulk of goods to new transport routes (Northern Sea Route, Yakutsk Transport and Logistics Center in the village of Nizhny Bestyah) to reduce the cost of shipping [2].

2. Kamchatka Krai:

The Order of the Government of the Kamchatka Territory of October 19, 2010 No. 500-rp adopted the “Strategy for the Sustainable Development of Traditional Forms of Management and Craft of the Indigenous Peoples of the North of the Kamchatka Territory in the Places of Their Compact Living until 2025” in order to create conditions for the sustainable development of the indigenous peoples by strengthening traditional livelihoods, the promotion of the economic activity of indigenous peoples, the formation of institutions of national self-government on the basis of rational nature additional use, technical and technological improvement of traditional sectors of the economy, the rationale for the participation of indigenous peoples in the development of non-traditional trades and methods of management, the main objectives of the Strategy are:

- Technical and technological equipment of traditional economic activities and the organization of processing industries in areas inhabited by indigenous peoples in the Kamchatka region, the organization of new industries;

- The expansion of the economic activities of indigenous peoples through the development of non-traditional crafts and methods of management;
- The creation of a system of procurement, logistics and marketing of products, ensuring the development of factorial forms of trade and commodity exchange;
- Ensuring the revival of the culture of indigenous peoples, in the form of the revival of traditional artistic crafts;
- The development of forms of local self-government that are adequate to the organization of traditional environmental management and the way of life of indigenous peoples [4].

3. Magadan Region:

By the Decree of the Administration of the Magadan Region dated 07.11.2013 No. 1093-pa, the state program "Social, economic and cultural development of the indigenous minorities of the North living in the territory of the Magadan Region" was approved.

The purpose of this state program is: to create conditions for improving the socio-economic situation of the small indigenous peoples of the North living in the territory of the Magadan Region, based on the development of traditional and non-traditional economic sectors, and the arrangement of the social and production infrastructure of their places of compact residence; preservation and revival of cultural and spiritual traditions of indigenous ethnic groups; assistance to local governments of municipalities of the Magadan region in the implementation of the powers granted to them by the law to resolve local issues related to the livelihoods of settlements inhabited by representatives of the indigenous minorities of the North.

4. Sakhalin Region:

Administration Decree South-Sakhalinsk of 20.08.2014 No. 1530-pa approved the Municipal Program "Sustainable Development of Indigenous Minorities of the North of the City District" City of South-Sakhalinsk "for 2015–2021" (with changes as of December 29, 2018).

Program goal: Creating conditions for the formation of sustainable development of indigenous peoples of the North (hereinafter – the indigenous peoples of the North) living in the city district "City of South-Sakhalinsk", based on a comprehensive solution to the problems of spiritual and national-cultural development, promoting the formation and strengthening of the traditional image life and cultural values of these peoples.

To achieve the goal, the following tasks are defined:

- creation of conditions for the formation of the traditional way of life, through the development and modernization of the traditional sectors of the economic activities of indigenous peoples;
- improving the quality of life and living conditions of indigenous peoples, through the development and modernization of infrastructure in traditional places of residence and traditional economic activities;

- creation of conditions for the preservation and revival of national and cultural traditions, the development of national sport and the conduct of ethnocultural events [8].

For convenience and visual comparison, let us introduce the main elements of the strategies of the development of indigenous peoples of the regions in table 1:

Table 1.

The presence of elements of the development strategy of indigenous people in 4 regions

	Republic of Sakha (Yakutia)	Kamchatka Krai	Magadan Region	Sakhalin region
Mission	there is	not	not	not
Goals	there is	there is	there is	there is
Tasks	there is	there is	there is	there is
Environmental analysis	there is	not	not	not
SNW analysis	there is	there is	there is	there is
SWOT analysis	there is	not	not	not
Choice of alternatives	not	not	not	not

Of the regions described, the most high-quality development strategy is spelled out in the Sakha Republic (Yakutia), but the development of SIM in this strategy is included in the tasks, while in the remaining regions (Kamchatka Krai, Magadan region, Sakhalin region) strategies are developed specifically for the development of SIM.

Analysis of economic indicators

It is believed that the availability of strategies and programs for the development of regions should stimulate their socio-economic development. In this regard, it is interesting to analyze how, indeed, the availability and quality of programs has a beneficial effect on the development of regions.

The overall economic indicator of the development of a region is the gross regional product (GRP) indicator. Changes in this indicator in regions with SIM programs are shown in Table 2.

Table 2

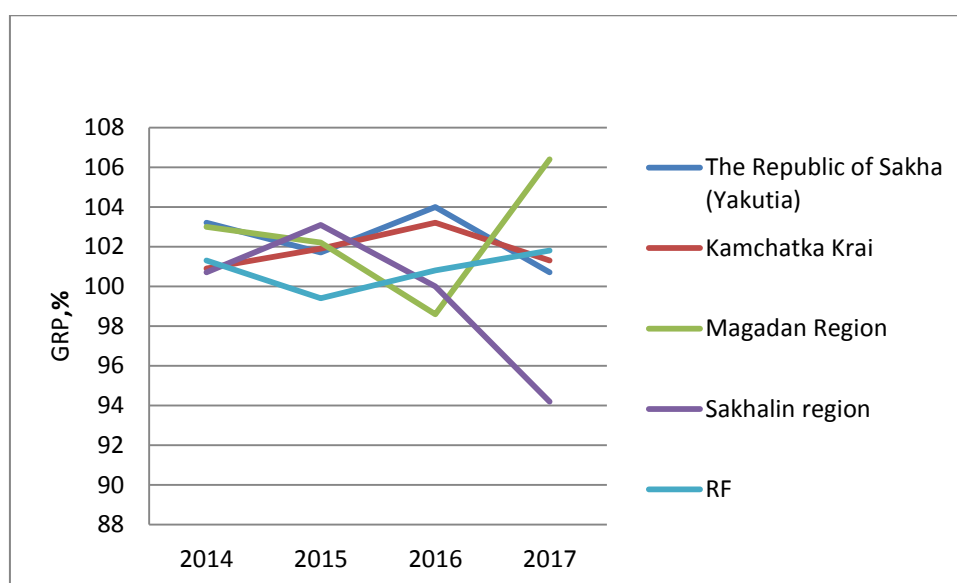
Dynamics of GRP by region, % per year

region	Change in GRP				Average annual change in GRP
	2014	2015	2016	2017	
The Republic of Sakha (Yakutia)	103.2	101.7	104.0	100.7	102.4
Kamchatka Krai	100.9	101.9	103.2	101.3	101.825
Magadan Region	103.0	102.2	98.6	106.4	102.55
Sakhalin region	100.7	103.1	100.0	94.2	99.5
RF	101.3	99.4	100.8	101.8	100.825

Sources: Rosstat, FBK [9].

For clarity, a diagram 1 is presented.

Chart 1.

Dynamics of GRP by regions with strategies and by RF, % per year

The Sakhalin region has a decrease in the CDF, which is an unsatisfactory indicator for the development strategy of the SIM. The rest of the regions with the development strategy of indigenous minority have seen an increase in CDF, of which the Magadan region is in the lead.

Table 3.

Overview of the average annual GRP of all regions of the Far East and the presence or absence of a strategy

Regions of the Far East	Average annual growth of GRP (2014–2017)	Presence of the SIM development strategy
The Republic of Sakha (Yakutia)	102.4	there is
Kamchatka region	101.825	there is
Primorsky Krai	100.15	not
Khabarovsk region	99.475	not
Amur region	100.6	not
Magadan Region	102.55	there is
Sakhalin region	99.5	there is
Jewish Autonomous Region	101.45	Not
Chukotka Autonomous Region	102.875	projected
In the Russian Federation	100.825	there is

The average annual rates of economic growth in most regions of the Far Eastern Federal District are more than 100 %, except for the Khabarovsk Territory, where there is no SIM strategy, and the Sakhalin Region, where, however, there is a program.

From 9 regions of the Far East 3 with strategies exceeded the average annual growth rate of GRP in Russia, 1 without strategy.

If we analyze the economic growth of regions in which strategies have not been developed, the picture will turn out to be equally ambiguous. The highest total growth rate for 2014–2017. (102.875 %) was in the Chukotka Autonomous Region, which does not have a developed development strategy, low (99.475 %) – in the Khabarovsk Territory, which also has no program.

Consider the resource support strategies for the development of indigenous people and their intended purpose in the three regions where there is information on them.

Table 4.

Resource support of the SIM Strategy

Regions of the Far East	Amount of financing, thou. rub.
Kamchatka region	801 09 0.0
Magadan Region	279 988.5
Sakhalin region	7 756.9

The activities of the Strategy are implemented through the provision of subsidies from the federal, regional and municipal budgets on the basis of con-

cluded co-financing agreements for the buildings, objects and activities included in the Strategy. Priority in the allocation of funding from the federal and regional budgets are arrangements for organizing a network of trading posts in the Kamchatka region, training personnel for implementing the Strategy and organizing the provision of public services and government functions using the “mobile teams” method. Other objects, construction sites and events are funded mainly by investors.

The basis for considering the issue of a grant is the submission of a set of documents for each construction site, facility, and event strategy prepared by analogy with the requirements of the RF Government Decree No. 714 of October 11, 2001 «On Approval of the Provision on the Formation of a List of Construction Sites and Facilities for Federal State Needs and their Financing at the expense of the federal budget».

The executive authorities of the Kamchatka Territory are the main managers of the regional budget, local governments of municipalities in the Kamchatka Territory conclude (with the participation) agreements (contracts) with private investors on co-financing construction projects, facilities, and activities of the Strategy.

These agreements (contracts) establish the conditions for participation in the financing of construction projects, facilities and activities of the Strategy and are concluded for the entire period of their implementation.

Construction sites, facilities, and state-owned programs in the Kamchatka Territory or in municipal ownership must be included in the appropriate programs (for municipalities, in the programs for the social and economic development of municipalities). Placing an order for the implementation of the Strategy is carried out exclusively on a competitive basis in accordance with applicable law.

Table 5.

**Resource support for the Development Strategy
for Indigenous Minorities in the Kamchatka Territory**

Section Name	Amount of financing, mln. Rub.
Development of indigenous national arts and crafts	361.1
Development of a network of enterprises for the management of marine hunting, gathering and processing of wild-growing plants	22.48
Creating a network of ethno-cultural villages	375.7
The organization of the work of "visiting teams" (10 visits by the end of 2010)	14.21
Organization of trading posts	27.6
Total:	801.09

The source of funding for the state program of the Magadan region is the funds of the regional budget, local budgets, as well as funds from the federal budget that come to the regional budget in the form of subsidies.

Under this state program, budgets of municipalities of the Magadan Region are provided with subsidies from the regional budget for the implementation of municipal programs aimed at achieving the goals of the state program, namely:

- to strengthen the material and technical base of municipal enterprises, municipal agricultural enterprises, peasant farms, territorially neighboring communities, indigenous peoples of the indigenous people engaged in traditional nature management (reindeer herding, hunting, plant growing, gathering wild plants, etc.);

- On the publication of educational and methodological, scientific, folklore and other literature that ensures the preservation and transmission of ethnocultural knowledge and traditions, the study of the ethnic languages of the indigenous peoples of the North;

- The participation of representatives of the indigenous peoples of the North in regional, Russian and international events dedicated to the problems of the indigenous peoples of the North;

- To conduct activities aimed at strengthening interethnic and interfaith harmony;

- To support the teaching of ethnic languages (Koryak, Ev, Yukagir and Yakut);

- To renovate living quarters for needy families of indigenous peoples of the North;

- On the provision of social benefits for the purchase of residential premises to citizens from among the indigenous peoples of the North;

- To organize training on the basis of targeted contractual training of young people from among the indigenous minorities of the North in higher educational institutions and secondary professional educational organizations in the territory of the Magadan Region and beyond its borders;

- For partial reimbursement of expenses for the supervision and care of children enrolled in educational institutions that implement educational programs for pre-school education, whose parents belong to the indigenous minorities of the North;

- To carry out repair work in cultural institutions of municipalities of the Magadan region.

The total amount of funding for the state program is 279,988.5 thousand rubles.

Table 6.

Resource support for the Development Strategy of the SIM of the Magadan Region

Section Name	Amount of financing, mln. Rub.
1. The main event "Support of enterprises and organizations engaged in traditional economic activities, the preservation of the habitat, cultural heritage, ethnic languages, spiritual traditions and cultures of the indigenous peoples of the North".	30 945.5
2. The main event is "Building (reconstruction) and major repairs of apartment houses in the areas traditionally inhabited by indigenous peoples of the North, the improvement of social conditions Representat Avitel of Indigenous Peoples of the North".	58 593.0
3. The main event "Reconstruction and overhaul of buildings of diesel power plants, heating networks, energy supply, construction (reconstruction) of social infrastructure facilities".	44 794.7
4. The main event "Activities for the support of indigenous peoples of the North.	29 567.20
5. The main event "Reconstruction of the school with. Gizhiga".	81 004.7
6. The main event is "Acquisition of living quarters for needy families from the number of indigenous people".	3 544.2
7. Main event "Partial reimbursement p Flow rate in baby and childcare studying in educational institutions of the North of Evensk urban district, carrying out educational programs of preschool education, give birth there which are indigenous minorities of the North".	31 539.2
Total by state program:	279 988.5

Resource support for the implementation of the municipal Program "Sustainable Development of Indigenous Minorities of the North of the City District" City of South-Sakhalinsk "for 2015–2021" is carried out at the expense of the regional budget, provided annually in the form of subventions for exercising state authority in accordance with the Sakhalin Oblast Law of 15.05.2015 N 31-ZO "On the empowerment of local governments with state powers of the Sakhalin region in the field of protection of the original habitat, traditional way of life, households and crafts of indigenous peoples living in the territory of the Sakhalin area", and the local budget.

Table 7.

Resource support for the Sakhalin Oblast Development Strategy for Sakhalin Oblast

Section Name	Amount of financing, mln. Rub.
1. "Support for enterprises and organizations engaged in traditional economic activities, preservation of the habitat, cultural heritage, ethnic languages, spiritual traditions and culture of the indigenous minorities of the North".	915.4
2. Renovation and modernization of the infrastructure in the places of traditional residence and traditional economic activities of indigenous peoples.	1911.9
3. Repairing the housing of indigenous peoples in the areas of their traditional residence and traditional economic activities.	1261.6 111,8 343.3
4. Preservation and revival of national traditions, holding ethno-cultural events.	22.0 404.2
5. Development of national sport.	224.0 112.0 732.3
6. Ensuring healthy nutrition of children from indigenous peoples.	1512.7 40.1
7. Preservation and development of original culture.	152.9 12.7
Total by state program:	7756.9

Thus, the analysis of the impact on the economic development of a region of the presence (absence) of strategies or programs from development, as well as the level of elaboration of these documents, does not allow us to conclude that such a relationship exists.

Perhaps the problem is insufficient experience in developing high-quality development programs for indigenous people, because their traditional life of indigenous peoples differs from the way of life of highly specialized professions. And the problems of indigenous people are mostly representatives of the ethnic group themselves.

The current socio-economic problems force us to move away from medium and long-term priorities. The activities outlined in the programs increasingly diverge from current plans; the benefits of strategic development are leveled.

This deficiency is also characteristic of the federal level, when strategies and programs begin to live their own life separated from the current economic development. To change this position, it is recommended:

- change the attitude to documents of a strategic nature, which should really become a guide to current plans;
- to increase the level of scientific elaboration of strategies and programs;
- each program must be specified in the action plan, linked by time, performers and amount of funding;

- to ensure control over the implementation of program activities.

Conclusions:

1. Strategies and programs for the social and economic development of indigenous people in the regions of the Far East are currently available in 4 regions (May 2019). In this case, none of these documents can not be called fully satisfying the relevant requirements.

2. The presence or absence of programs and even the level of their scientific study today have practically no effect on the dynamics of the economic development of regions. This testifies to the need for serious reform of strategies and programs as a tool for implementing effective economic policies.

Bibliography

1. Approval of the implementation plan for the Concept of Sustainable Development of Indigenous Minorities of the North, Siberia and the Far East in 2016–2025 <http://government.ru/docs/24308/>
2. On the Strategy of Social and Economic Development of the Republic of Sakha (Yakutia) until 2032 with a targeted vision until 2050 <http://docs.cntd.ru/document/550299670>
3. About the Action Plan for implementation in the Khabarovsk Territory in 2016-2025 of the Concept of Sustainable Development of Indigenous Peoples of the North, Siberia and the Far East of the Russian Federation (as amended on August 8, 2018) <http://docs.cntd.ru/document/465338096>
4. Strategy for ensuring the sustainable development of traditional forms of management and crafts of the indigenous peoples of the North of the Kamchatka Territory in the places of their compact residence until 2025 http://old.kamgov.ru/?cont=oiv_din&id=189&mcont=2621&menu=4&menu2=0
5. On approval of the state program of the Magadan region "Socio-economic and cultural development of indigenous minorities of the North living in the territory of the Magadan region" (as amended on December 6, 2018) <http://docs.cntd.ru/document/460207102>
6. On the indigenous peoples of the Russian Federation living in the Primorsky Territory <http://docs.cntd.ru/document/432818249>
7. On approval of the Municipal Program "Sustainable Development of Indigenous Peoples of the North of the City District" City of Yuzhno-Sakhalinsk "for 2015-2021" <http://docs.cntd.ru/document/441672363>
8. Gross regional product http://www.gks.ru/wps/wcm/connect/rosstat_main/rosstat/ru/statistics/accounts/
9. Strategy of social and economic development of the Chukotka Autonomous Region until 2030 <http://docs.cntd.ru/document/446123709>

INNOVATIVE ACTIVITY IN EAEU: FACTORS OF DEVELOPMENT AND FORM OF ASSISTANCE

D. Ulybyshev

*Candidate of Economic Sciences,
assistant professor,*

N. Kenzhebekov

*Candidate of Economic Sciences,
assistant professor,*

A. Kabdybay

*Candidate of Economic Sciences,
assistant professor,
Rational Solution Ltd,
Karaganda, Kazakhstan*

Summary. Within this article authors made an attempt to reveal opinion of experts (scientists, businessmen-innovators and the staff of public authorities and subjects of innovative infrastructure) on what real aims are pursued by businessmen at introduction of innovations, what factors reduce efficiency of interaction of firms and subjects of innovative infrastructure, what forms of cooperation are preferable at development of innovative business what factors interfere with development of innovative business, what is the role of EAEU in activation of innovative activity of its member countries. This work was supported by Grant of the Committee of science of the Ministry of Education and Science of the Republic of Kazakhstan AP05134987-OT-18 “Innovative susceptibility of EAEU countries' national economies: system characteristics, assessment, mechanisms of management”. Authors thank anonymous reviewers for their contributions to paper development.

Keywords: factors of development of innovative activity; Eurasian Economic Union (EAEU), innovative infrastructure; cooperation of subjects of innovative infrastructure.

For Kazakhstan the purpose of integration into EAEU is search of new markets and resources, simplification and standardization of procedures, strengthening of interaction between public authorities and firms [1, 2]. However, it is necessary to recognize that finally Kazakhstan and its partners in EAEU pursue the identical aims: growth of macroeconomic indicators, structural changes, formation of economy of new quality [3]. However, formation of united mechanisms of regulation, support and stimulation of development of innovative activity in EAEU is a long process and it is only at an initial stage. Therefore at the current stage of interaction of the Kazakhstani innovative business with economic structures and subjects of partners in EAEU the specification of mechanisms (which will be involved in achievement of ultimate goals of integration) is required [4]. At the same time it is necessary to understand that the countries of EAEU have different dynamics of economic development and institutional transformations [5, 6].

Innovative business of the EAEU countries at the current stage of development faces a number of problems which are not solved completely for today [7]: a lack of own means against the background of high cost of credit resources, lack of mortgage providing; low opportunities to use mechanisms of the existing programs of development; lack of interest from large corporations to new projects, to activity of small firms; the insufficient size of grants on research and

development; absence of regional investment funds; inadequate assessment of intellectual property and lack of a possibility of its use as pledge; there is no centralized system of an incubation of the project from the idea to the enterprise; there is no target state order for innovative products.

Specified by us (on the basis of studying of various researches and also interviewing of domestic and foreign experts – scientists, businessmen, officials) problems indicate that in the countries of EAEU the insufficient level of interaction of subjects within national and regional innovative systems, bad study of mechanisms of the state support of innovative business, poor development of network structures takes place. Certainly, such situation requires the fastest solution. And within EAEU for domestic business there is an opportunity to reduce sharpness of the designated questions and in whole or in part to get access to necessary for information, resources, support [8].

When holding expert poll the following groups of experts from the EAEU countries were interviewed: academic staff of scientific research institutes and higher education institutions; businessmen-innovators; employees of subjects of innovative infrastructure and state organizations responsible for support of development of scientific research and introduction of innovations.

Distribution of experts of the countries of EAEU was following: in Russia and Kazakhstan by 20 experts are interviewed; in Armenia, Belarus and Kyrgyzstan by 10 experts are interviewed.

When forming a pool of experts organizers of poll adhered to the principles of random sampling, but in such way that each national group of experts supported at least two representatives of each professional group of experts. Each of experts had to choose two answers (the main and additional) on each question posed. The group of the main and additional answers to the questions raised in the questionnaire was carried out including taking into account professional and national identity of experts if answers of experts of this or that group carried accurately expressed features.

On the question "Main Objective of Innovative Activity of Firms in Your Country" studying of opinion of experts showed that a key factor of introduction of innovations in firms of the countries of EAEU is the solution of internal problems and receiving profit (a half of the main answers and a quarter of additional ones). The factor of improving competitiveness of a firm goes the second most important: there are a third of the main answers and more than a half of additional ones.

Approximately identical number of experts agreed in the main and additional answers that introduction of innovations is a consequence of need of survival in the conditions of the amplifying competition. Only the insignificant number of experts allocated the place of such important role of innovations as expansion in the market of the country and the adjacent states. This possible answer was chosen by 5 experts from Russia and 1 expert from Belarus (experts of Kyrgyzstan, Kazakhstan and Armenia ignored this factor).

Answers to the question "What, in Your Opinion, Main Reasons Reducing Efficiency of Interaction of Firms and Subjects of Innovative Infrastructure in Implementation of Innovative Projects?" showed that the main problems of interaction between innovators and subjects of innovative infrastructure at implementation of innovative projects are:

- small quantity of resources at subjects of innovative infrastructure;
- the enterprises do not have enough resources for start of innovations;
- small amounts of financing of scientific research.

Totally, specified three problems accumulated 2/3 of main answers and nearly 4/5 of minor answers. It is also possible to point that many experts (first of all, from subjects of innovative infrastructure) pointed that the available innovative projects have the low potential of commercial realization.

On the question "What form of cooperation with the research organizations you determine as priority in modern conditions?" data of poll showed that collaboration within innovative projects remains a priority of cooperation of business with the research organizations for the main opinion of experts, and also to a lesser extent and in equal shares – promotion of innovative projects and completion of the available innovations. At the same time as the key minor answer more than a half of respondents indicated the need to form the relations of purchase and sale of innovative projects through trade in licenses and patents between science and business. Also the second most important answer among the presented options the answer "Completion and operational development of innovative projects" is chosen in connection with the growing level of development of a transfer of technologies in the EAEU countries.

On the question "The Major Factors Which Are Slowing Down Development of Innovations" answers were distributed as follows. 60 % of respondents indicated that in modern conditions the main obstacle to implementation of innovative projects is the high risk of a commercial failure in the market. The second most important factor specified weak work of institutes of development in the EAEU countries. At the same time interest is attracted by the fact that $\frac{3}{4}$ of all respondents pointed as a key minor factor lack of demand in domestic market to innovative products that sends us to need of completion of mechanisms of import substitution.

Experts answered the question "What You See a Role of EAEU in Development of NIS of Its Member Countries?" as follows. As the main answer 90 % of respondents answered that supranational institutes of development are necessary first of all, and also it is required specialized interstate funds which purpose is science funding and innovative development. Importance of these answers is emphasized as well that more than $\frac{3}{4}$ of respondents were specified by the same options as the additional answer.

As additional the answer about importance of border cooperation was also often specified. However experts from Armenia owing to specifics of location of the state did not note this option. Also the fact that 3 experts as the main answer and 4 experts as additional chose the option connected with need of liberaliza-

tion of the interstate market of intellectual property is represented also important.

Let's address a question "What main forms of cooperation of subjects of the EAEU innovative system you consider as key for increase in their competitiveness?". Here as the main answers advantage have answers about support of partnership between firms with participation of supranational and National Institutes of development while at assessment of additional answers high importance of support of cooperation between firms without mediation of the specialized organizations was shown. Such answer accurately indicates obvious usefulness of creation of joint ventures.

Here are the answers to the last question "Whether You Consider Useful Harmonization of the Scientific and Innovation Policy within EAEU?" The bulk of experts positively look at perspectives of harmonization of support systems of scientific and innovation activity in EAEU member countries, at the same time more experts note importance of forming of supranational institutes of development before support of joint projects that in general reflects for today requirements of the innovation firms and scientific organizations. At the same time practically none of experts (only one main answer and three additional) spoke negatively on importance of harmonization of the innovation the politician of the countries and the relevant legislative acts.

Expanded interviews with experts allowed to draw a conclusion that, in addition to the answers specified in questionnaires, when forming united innovation policy of EAEU it is necessary to consider different approaches at a solution of basic problems of different groups of the innovation firms. Experts marked such groups: the operating companies implementing innovations for growth of competitiveness; the new innovation firms evolving from commercialization of the available scientific and innovation background; the new innovation firms created on the basis of a transfer of technologies; operating and new firms within the existing or forming clusters.

On the basis of the generalized opinions of experts, authors assume that at the heart of the general innovative policy of EAEU the following mechanisms have to be put:

1. The mechanism of collecting and exchange of information on the available innovative projects within which emergence of a common information space for simplification and growth of efficiency of processes of accumulation and exchange of information is possible.

2. The access mechanism to financial, human to material resources on the basis of ensuring mutual access for businessmen and all interested persons to resources of national innovative systems of the countries of EAEU.

3. The mechanism of creation and support of the joint innovative ventures and firms including united approach to the organization, regulation and control of activity of joint ventures.

Bibliography

1. Участие Казахстана в ЕАЭС: плюсы и минусы // Евразийские исследования. URL: <http://eurasian-studies.org/archives/2664> (дата обращения: 17.02.2019).
2. Позитивные стороны вступления Казахстана в ЕАЭС // Стратегия 2050. URL: <https://strategy2050.kz/ru/news/9193/> (дата обращения: 17.02.2019).
3. Сатыбалдин А.А. и др. Реальный сектор экономики Казахстана: индустриально-технологические преобразования. – Алматы: Институт экономики КН МОН РК, 2016.
4. Dynkin, A.A., Telegina, E.A., Khalova, G.O. (2018). The role of the Eurasian economic union in the formation of great Eurasia // *Mirovaya Ekonomika i Mezhdunarodnye Otnosheniya*, 62(4), 5-24, DOI: 10.20542/0131-2227-2018-62-4-5-24.
5. Shelomentsev, A.G., Medvedev, M.A., Isaichik, K.F., Dyomina, M.I., Berg, I.A., Kit, M. The trajectories of EAEC Countries Development: Numerical Analysis of Competitive Strategies in Investments. Proceedings of the 43rd International Conference Applications of Mathematics in Engineering and Economics, 2017. DOI: 10.1063/1.5013958.
6. Khusainov, B.D., Kireyeva, A.A., Sultanov, R. Eurasian Economic Union: Asymmetries of Growth Factors // *Journal of Asian Finance Economics and Business*, 2017, 4(1), 51-58, DOI: 0.13106/jafeb.2017.vol4.no1.51.
7. Davletbayeva, N., Taubayev, A., Kuttybai, M. (2018). System problems of entrepreneurship development in Kazakhstan regions in conditions of globalization. IDIMT 2018: Strategic Modeling in Management, Economy and Society. 26th Interdisciplinary Information Management Talks. URL: https://idimt.org/wp-content/uploads/proceedings/IDIMT_proceedings_2018.pdf
8. Улыбышев Д.Н., Кенжебеков Н.Д. Возможности и механизмы развития казахстанского инновационного бизнеса в рамках евразийского экономического союза // *Экономика Центральной Азии*, 2017, Том 1, № 3, С. 145–154. doi: 10.18334/asia.1.3.38490

ИНТЕРНЕТ КАК СОЦИОКУЛЬТУРНОЕ ПРОСТРАНСТВО ТОЛЕРАНТНОСТИ

У. Р. Кушаев

*Доктор философских наук (DSc),
Узбекский государственный
университет мировых языков,
г. Ташкент, Узбекистан*

Summary. The article analyzes the socio-cultural characteristics of the Internet. Disclosed the unique information capabilities of the Internet in ensuring full communication between people around the world. The contents of the concepts “information society”, “information culture”, “information and psychological impact” are defined, their relationship with the general picture of tolerant relationships in the Internet is established.

Keywords: Internet; information society; information culture; information and psychological impact; global information tolerant environment.

Сегодня Интернет – самое распространенное средство информационной коммуникации, в котором имеют место разнообразные по смыслу и форме сайты, начиная с отдельных людей, их групп, сообществ, объеди-

няющих пользователей с общими интересами и взглядами, до порталов органов государственной власти.

С каждым днем количество пользователей Интернет стремительно растет. Так, согласно данным «сегодня в мире 5,11 миллиарда уникальных мобильных пользователей, что на 100 миллионов (2 %) больше, чем в прошлом году. В 2019 году аудитория интернета насчитывает 4,39 миллиарда человек, что на 366 миллионов (9 %) больше, чем в январе 2018 года. В социальных сетях зарегистрировано 3,48 миллиарда пользователей. По сравнению с данными на начало прошлого года этот показатель вырос на 288 миллионов (9 %). Сегодня 3,26 миллиарда человек заходят в социальные сети с мобильных устройств. Это на 10 % больше, чем в прошлом году, когда с мобильных в соцсетях сидело на 297 миллионов человек меньше ... Каждый день с января 2018 года в среднем один миллион человек впервые открывали для себя глобальную сеть, а это – 11 новичков в секунду» [1]. Впечатляет и динамика роста интернет-аудитории с 2012 по 2019 год. В частности, если сравнивать с данными на 2014 год, во всем мире число интернет-пользователей увеличилось более чем на 1,9 миллиарда, то есть на 75 % за 5 лет. Сегодняшняя цифра в 4,39 миллиарда интернет-пользователей вдвое выше показателя 2012 года, который был равен 2,08 миллиарда».

Приведенные статистические данные, несомненно, служат достаточным основанием утверждать, что сегодня Интернет представляет собой не только глобальную информационную площадку для обмена информацией, но и виртуальное социокультурное пространство, которое обладает уникальными технологическими свойствами для полноценного общения людей всего мира с их различными духовными, культурными, религиозными, политическими и иными особенностями.

Как глобальная система компьютерных сетей разного уровня и масштаба Интернет включает в себя огромное количество информационных потоков всех сфер знаний. Доступ к сети разнообразен и относительно легок, потому и в современном мире привлекает, объединяет все большее количество пользователей. Интернет предоставляет возможность поиска, принятия, переработки и передачи текстовых, графических, фотографических, аудио, видео и сложных мультимедийных сообщений, что делает эту всемирную сеть еще более привлекательной.

Интернет – это глобальное виртуальное пространство общения с огромными возможностями и условиями взаимообмена информацией. Исходя из этого, его надо рассматривать как комплекс факторов, посредством которых формируются и развиваются взаимоотношения разного характера между индивидами, группами и сообществами. Другими словами, в Интернете виртуально отражаются все стороны жизни общества. Его страницы представляют собой некую среду свободного общения для каждого человека. В этом плане глобальная сеть должна рассматриваться как общее пространство взаимодействия и взаимосвязей между пользователями.

Интернет – объективная реальность в виртуальной форме, но его страницы имеют субъективный характер. Негативное влияние сети на толерантные отношения во многом обусловлено этим ее свойством. Так, пользователи Интернета – это индивид, социальная группа, слой и т. д. сообщества, которые по своему характеру имеют разные интересы и, разумеется, распространяемые ими информация по сети соответствуют их интересам и целям. Кто-то преследует добрые, а кто злые, корыстные цели. Это одна сторона вопроса. Другая сторона непосредственно связана с пользователями-потребителями, так как каждый из них ищет и стремится получить доступ к нужным сообщениям и сведениям, которые отвечают его интересам, но при колоссальном объеме информации этого достичь не всегда возможно. С этой точки зрения, немаловажное значение имеет уровень культуры потребления информации пользователей, суть которого состоит из необходимых знаний, умений и навыков по поиску, восприятию и передаче информации, служащих интеллектуальному, культурному и духовному совершенствованию человека, социальной группы и общества.

Наш информационный век требует особую культуру, культуру информационную, которая важный элемент культуры информационной эпохи, отражает смысл информационного общества. Выражая собой основной сегмент современной культуры, информационная культура включает в себя все другие культурные элементы, которые полноценно не могут существовать вне зависимости от нее.

Сущность информационной культуры раскрывается в двух аспектах: социологическом и технологическом. В первом случае она выступает как социокультурный феномен, а во втором анализируется как технико-технологическое явление. Данный вид культуры является мощным фактором освоения культурного потенциала, накопленного в течение тысячелетий со стороны человека и общества, так что ограничивать сферу функционирования информационной культуры только одной информатизацией или компьютеризацией неправильно. Информационная культура отражает широкую сферу, охватывает научную деятельность, образование, управление, общественные процессы, бытовую жизнь, досуг и др. [2, с. 162].

Сейчас человечество проживает в условиях информационного общества. Данное понятие характеризует качество современного общества, в котором информация и информационные технологии во многом определяют развитие сфер жизни общества. В технической сфере это означает широкое применение информационных средств в деятельности всех организаций и учреждений. В экономической сфере информационное общество проявляется в превращении информации в товар. В политической сфере информатизация связана с беспрепятственным доступом к разной значимой информации. Одним словом, в современных условиях информация является важным социальным ресурсом.

Информационное общество – продукт культурного развития человечества, оно предназначено для наиболее максимального удовлетворения

одной из таких важных социальных потребностей, как развитие социальных связей и коммуникации. Сегодня невозможно представить нашу жизнь без телефона, телеграфа, почты, факса и компьютерных технологий. Однако, известно, что высокие информационные технологии на сегодняшний день используются и для достижения корыстных интересов и целей. Это, в свою очередь, добавляет остроту проблемам, связанным с социальной, политической, экономической, духовной, идеологической и вообще безопасностью.

Данное обстоятельство требует разработки новых эффективных подходов к вопросам передачи и использования информации, так как в таких условиях имеются огромные возможности для формирования и изменения сознания людей в том или ином направлении. Через средства массовой информационной коммуникации одновременно передаются и гуманистические, добрые и антигуманные, злые идеи, в результате этого процесса люди оказываются под довлеющим воздействием средств массовой информации. Иначе говоря, усиливается угроза информационно-психологического воздействия на людей, которая есть совокупность целенаправленных психологических мероприятий по формированию или изменению определенных представлений, убеждений, настроений, чувств и т.д. у социальных субъектов. Информационно-психологическое воздействие подразумевает непрерывную систематическую передачу информации и сведений, которые соответствуют поставленным целям. Кроме этого предоставляемая информация в процессе передачи может искусственно искажаться, меняться для того чтобы задачи воздействия эффективно выполнялись.

Практика показывает, что нередко информационно-психологического воздействия как комплекс специальных операций и мероприятий применяется в рамках стратегических целей бандформирований, преступных групп и т.д. В качестве средств такого рода воздействия применяются СМИ, Интернет, виды искусства, непосредственное общение и другие каналы социальной коммуникации. Данный процесс во многом сопровождается манипулированием, что подчеркивает интолерантную суть такого воздействия.

В современных условиях высоких информационно-коммуникационных технологий возможности информационно-психологического воздействия расширяются, поэтому для того, чтобы не оказаться под влиянием негативных воздействий интолерантного характера, необходимо усовершенствовать саморазвитие личности, особенно в направлении правильного различения смысла получаемой информации.

В заключении отметим, что информационное общество – объективная реальность, но требующая непрерывных субъективных действий, направленных на поддержание и повышение уровня социальной толерантности в условиях мощных информационных потоков и высокой ин-

формационной насыщенности взаимодействий и взаимоотношений между людьми.

В контексте философии толерантности информационная культура – это взаимодействие нравственных, гуманистических и толерантных ценностей, а также совокупность принципов и механизмов присоединения их к общей практики человечности. В этом плане такая форма культуры является самым важным средством формирования мирового культурного сообщества и глобального информационного пространства.

Интернет как отражение нашей жизни в информационных технологиях представляет собой среду с уникальными возможностями для социальных взаимосвязей. Для того, чтобы страницы этого информационного ресурса служили созидательным и добрым целям, необходимо стремиться к непрерывному повышению уровня культуры пользователей, также распространению в нем идей равноправного, уважительного контакта, общения и здорового диалога между людьми.

Библиографический список

1. Вся статистика интернета на 2019 год – в мире и в России. [Электронный ресурс] URL: <https://www.web-canape.ru/business/vsya-statistika-interneta-na-2019-god-v-mire-i-v-rossii/> (дата обращения: 30.04.2019).
2. Кушаев У.Р., Дорошина И.Г. Толерантность: энциклопедический словарь. – Пенза : Научно-издательский центр «Социосфера», 2014. – 162 с.

IV. GENERAL TRENDS AND THE DEVELOPMENT OF INDUSTRY-SPECIFIC SECTORS OF THE ECONOMY

AGE AND ETHNO-CULTURAL FEATURES PERCEPTION OF ADVERTISING

E. V. Zvonova

*Candidate of Pedagogical Sciences,
assistant professor,*

I. Vakula

*student,
Moscow Pedagogical State University,
Moscow, Russia*

Summary. In the context of intercultural advertising communication, for effective promotion of goods abroad, advertising companies need to take into account not so much the age characteristics of the perception of advertising messages by potential consumers, but their cultural characteristics.

Keywords: advertising communication; age characteristics of advertising perception; cultural characteristics of advertising perception; Russians and Americans.

The effectiveness of the psychological impact of advertising messages is determined by the quantity and quality of advertising media used by specialists and specially organized influence technologies that leave a mark on people's minds and memories, the degree and extent of attention attracted. But the ability to correctly identify and structure the means of influence on the consumer is connected with the quality of coverage of the individual-cultural and age characteristics of the potential consumer. Accounting in advertising age characteristics of the buyer, determining the needs and specifics of the perception of the advertising image, and ethno-cultural factors that reflect the whole spectrum of life and activity of its consumers and underlying their perception of the world, are important psychological determinants of advertising effectiveness.

We assumed that in the perception of advertising by representatives of Russian and American early and medium adulthood, the following characteristics are distinguished:

1. there is no significant difference between the generations of early and medium maturity between the Russian and American samples;
2. cultural aspect plays a leading role in the perception of advertising;
3. visual appeal of the commercial, its availability and understandability, positive attitude to the main characters of advertising affect the desire of potential consumers equally in the American and Russian samples to purchase the advertised product.

The basis of the study is the theoretical position of the subject-oriented concept of perception, in which perception is viewed as a stadial, creative, im-

age-building process, proceeding on the basis of the categorization of the received information, as a result of the categorization of individual elements, the final image gets perceptual meaning (J. Brunner). Perception is a continuous process, a perceptual cycle in real conditions in which a person lives. Perception is directed and organized by a cognitive scheme that fixes a person's knowledge of the world (W. Neisser). For the study of age features, we used the age periodization of D. Bromley, on the basis of which we identified two age periods, which are fundamentally different in the specifics of their needs and the perception of advertising messages.

The study consisted of three stages, it was attended by 100 people (50 US citizens and 50 citizens of the Russian Federation), divided into four samples by age (Russian from 18–24, and Russian from 25–35, American from 18–24 and Americans from 25–35).

At the first stage, we carried out a method of expert assessments of the cultural values of America and Russia using the G. Hofstede's "Values Research Module 1994" methodology to obtain quantitative results.

We found that Russians and Americans have practically opposite cultural values: Americans have a career priority, freedom, family, Americans tolerate change more easily, are not tied to a place and are much less anxious than Russians and tend to expect success. Russians, in turn, have more distant relationships with children (less control), Russians experience more emotional resistance to change, severe work-related stress, and increased anxiety, fear of defeat, and therefore much less propensity for risk and change.

At the next stage of empirical research, respondents needed to watch four promotional videos and answer the questions that were offered.

We found statistically significant differences using the Chi-square criterion among the answers of the Russian and American samples to questions about whether they like the promotional video, would they like to buy the advertised product and how they relate to the main characters of the advertisement. No statistically significant differences were found within the American and Russian samples.

In a qualitative assessment of the results, we made the following conclusions:

1. The Russians, regardless of the age and the producer of the advertising video (American or Russian), were mainly evaluated by the personality of the actor, and not his role. Americans – the opposite. It is also worth noting that the Russians regarded the advertising products of their country very negatively, although they objectively noted the attractiveness of the video itself ("good advertising, but the product is not very good"), and the American one is positive. The Americans did not observe such in-group discrimination, they equally assessed both the promotional videos of their country and others, and it is worth noting that the Americans were very careful in making negative comments, always explaining the reason for their opinion; Russians, for the most part, responded briefly and succinctly, without adding arguments or explanations.

2. Evaluating the heroes of the commercial for the Yubileinoe cookie, Russians aged 18 to 24 and 25 to 35 considered the characters cute and funny, while Americans, regardless of age, considered the characters and their actions strange. The Americans noticed that, according to the concept of the video, the characters (cranberries) "die", and "kamikaze cranberries are not the best idea for advertising cookies".

3. When evaluating the heroes of the commercial for the Milano brand of cookies, we found that Russians (aged 25–35) found the repulsive appearance of the heroine repulsive and noted the "bad choice of the actress". While the Americans considered the heroine to be visually appealing, they paid attention to the fact that she looks tired of the family, and the image of the child is translated as a "burden." The Russians had almost no such observations.

4. Americans often raised issues of family values

In the third stage, we looked for the relationship between the desire of consumers of different cultures and age groups to purchase the advertised product and their assessment of the attractiveness of the promotional video, its availability and understandability, and a positive attitude to the heroes of the video. The relationship was identified using the Pearson product-moment correlation coefficient:

1. Both Americans and Russians, the main factor influencing the desire to purchase a particular product, emphasize the visual appeal of the promotional video and its semantic accessibility.

2. Americans, like Russians, because of the language barrier associated with advertising video clips of another culture, found it difficult to determine whether they want to buy the advertised product or not by making a purchase decision. The advertised product of its country, where there are no restrictions on understanding the content of the commercial, this item did not have a significant correlation, from which it can be assumed that Russian commercials are potentially interesting and attractive for representatives of the American cult and commercials of the USA – for Russians.

Our study of the influence of culture and age on the perception of advertising showed that when representatives of Russian and American early and middle adulthood perceived advertising there are no significant generational differences, but the cultural aspect plays a leading role in the perception of advertising.

However, the obtained results suggest that the visual appeal of the commercial, its availability and clarity, and positive attitude towards the main characters do not affect the desire of potential consumers of the American and Russian samples to purchase the advertised product. It turned out that only the visual appeal of the promotional video influences the desire of Americans and Russians to acquire one or another product.

Bibliography

1. Vugman A. A. Ethnocultural features of the perception of advertising messages: author. dis. ... Cand. psychol. sciences. M., 2005.

2. Kornilova T. V. Experimental psychology: a textbook for bachelors. М.: Yurayt, 2013.
3. Posypanov S. O. Perception of Russian television advertising by foreign youth // Society: sociology, psychology, pedagogy. 2017. №12. Pp. 32-45.
4. <http://www.geerthofstede.nl/>

ТЕНДЕНЦИИ И ОСОБЕННОСТИ РАЗВИТИЯ ДЕЛОВЫХ УСЛУГ В КАЗАХСТАНЕ

Е. Ж. Абзалбек

*Студент докторантуры,
Карагандинский государственный
университет им. Е. А. Букетова,
г. Караганда, Казахстан*

Summary. This article discusses trends in and the structure of traditional business services for the business: management consulting and market conditions study. Vector of the growing demand-led for logistics services was identified, which currently accounted for nearly half of the demand for management consulting services on the market. In the field of the market conditions are dominating advertising services, at the same time studies of the market are growing, but their proportion in relation to the demand for advertising is minor.

Keywords: business services; management consulting; services of market conditions studies; logistics services; advertising services.

Постиндустриальная экономика характеризуется не только наличием значимого удельного веса высокотехнологичных отраслей промышленности, но и интенсивной динамикой сферы постиндустриальных услуг, включающих информационно-коммуникационные, деловые и профессиональные услуги [1].

В состав деловых услуг включаются услуги для бизнеса, который на основе аутсорсинга все чаще отдает эти услуги сторонним специалистам, сокращая издержки и усиливая свою конкурентоспособность в основной сфере деятельности.

В статье рассматриваются особенности развития двух видов услуг, которые традиционно включают в состав деловых [2].

Услуги управленческого консалтинга.

Этот вид услуг по объему производства занимает второе место после группы услуг архитектуры, инжиниринговых и технических услуг, как в 2011 году, так и в 2017 году. Это говорит о высоком уровне спроса на такой вид деловых услуг. Основные показатели сегмента представлены в таблице 1.

Таблица 1

**Показатели темпов роста и структуры сегмента консалтинговых услуг
по вопросу управления за период 2017/2011 годы.**

Виды консалтинга по вопросам управления	Объемы производства услуг, млн. тенге		Темп прироста, %	Структура, %	
	2011	2017	2017/2011	2011	2017
Торговые знаки и привилегии	154,4	3,7	-97,6	0,2	0,0
Маркетинг	13460,7	7297	-45,8	16,1	3,6
Услуги PR	587,6	480,6	-18,2	0,7	0,2
Финансовый менеджмент	11680,1	12518,2	7,2	14,0	6,2
Управление бизнес-процессами	1153,5	1236,5	7,2	1,4	0,6
Управление ЧР	2266,8	2850	25,7	2,7	1,4
Бизнес-консалтинг	5924,8	7960,8	34,4	7,1	3,9
Услуги головных компаний	19567,3	27762,7	41,9	23,5	13,7
Управление проектами	3797,6	5852,2	54,1	4,6	2,9
Управление производством	2152,7	3918,1	82,0	2,6	1,9
Стратегическое управление	14241,5	33629,9	136,1	17,1	16,6
Все	83415,5	202390	142,6	100,0	100,0
Логистика и прочие управления	8428,5	98881,2	1073,2	10,1	48,9
*Составлено автором по источнику [3]					

Динамика сектора (142,6 % прироста за период с 2011 по 2017 годы) является одной из самых высоких по сегменту постиндустриальных услуг. Например, превышает стремительно растущие компьютерные услуги, объем которых вырос на 116 % за аналогичный период.

В то же время, темпы роста разных видов услуг отличаются значительной неравномерностью.

Лидером прироста являются услуги логистики, цепных поставок и прочих управлений – 1073 % за период. Это по всей видимости говорит о востребованности консультаций по вопросам формирования кластерных групп и поиска возможностей постоянства деловых связей на рынках для снижения рисков рыночной экономики. В результате высоких темпов роста доля данного вида консалтинговых услуг выросла с 10,1 % до 48,9 %, то есть на данный момент составляет практически половину рассматриваемого сегмента рынка. Результатом высоких темпов роста в данном секторе рынка является то, что все остальные разновидности услуг в этом сегменте развиваются медленнее, т.е. их темпы прироста меньше, чем средний темп роста 142 %.

Следующими по востребованности являются услуги стратегического управления, управления производством, управления проектами.

В группу со средними темпами роста входят услуги головных компаний, услуги по вопросам предпринимательства, услуги по управлению человеческими ресурсами компании.

Наименьшие темпы прироста имеют услуги финансового менеджмента и управления бизнес-процессами. Услуги маркетинга, например, сократили свою долю с 16,1 % до 3,6 %. Услуги финансового менеджмента с 14,0 % до 6,2 %.

В группу услуг с отрицательными темпами прироста попали услуги маркетинга, услуги взаимодействия с общественностью, услуги по созданию торговых знаков.

В связи с вышеописанными тенденциями, диверсификация рынка снизилась, концентрация рынка на услугах логистики и прочих вопросов управления повысилась. Из всех услуг управления сохранить удельный вес своей рыночной ниши удалось только консалтингу по вопросам стратегического управления, который занимает в 2017 году 16,6 % рынка, в то время как в 2011 был на уровне 17,1 %.

Услуги в области рекламы и изучения рынка. Анализ развития этого сегмента рынка показал, что на нем в полной мере отразились кризисные тенденции и сокращение объемов спроса со стороны населения и хозяйствующих субъектов разных отраслей экономики. Прежде всего, это касается рекламы и её разных видов услуг по её предоставлению, информация о которых представлена в таблице 2.

Безусловным лидером рынка являются услуги рекламы разных видов, которые несмотря на снижение группы прочих рекламных услуг за период с 2011 по 2017 годы как в абсолютном, так и в относительном выражении с 56,1 % до 46,0 %, остаются наиболее массовым объектом спроса на данном сегменте. Вместе с услугами рекламы основными, они составляют 82,2 % рассматриваемого сегмента рынка в 2017 году против 84,1 % в 2011 году.

Темпы роста всех видов рекламных услуг, кроме базовой рекламы и рекламы в печати оказались ниже, чем по сегменту в целом – 84,7 %.

Объемы услуг продажи или аренды места для рекламы в печати показали темпы прироста 210,4 %, услуга пока считается у хозяйствующих субъектов и граждан более востребованной и дешевой, чем реклама в Интернете и на телевидении.

Углубленные исследования рынка имеют темпы роста почти в 10 раз большие, чем в среднем по сегменту, а удельный вес вырос с 0,2 % до 2,3 %. Диверсифицированная группа услуг по «изучениям рынка прочим» выросла на 344,1 % за период с 2011 по 2017 годы и к 2017 году имеет удельный вес 7,6 %, что фактически соответствует третьему месту по значимости на данном сегменте.

Таблица 2

**Показатели темпов роста и структуры сегмента услуг рекламы
и изучения рынка по видам за 2017/2011 гг. (фрагмент)**

	Объемы производства услуг, млн. тенге		Темп прироста, %	Структура, %	
	2011	2017	2017/2011	2011	2017
Разработка идеи и дизайна рекламных объектов	2078,6	548,4	26,4	1,7	0,5
Продажа или аренда места для рекламы в Интернете	416,7	124,6	29,9	0,3	0,1
Продажа или аренда места для рекламы на ТВ	4624,4	1693,8	36,6	3,7	1,6
Услуги рекламы прочие	70460,9	49000,3	69,5	56,1	46,0
Все виды	125623,2	106455,9	84,7	100,0	100,0
Реклама	35216,4	38539,3	109,4	28,0	36,2
Качеств-е обзоры рынка	805,1	1063,7	132,1	0,6	1,0
Количеств-е обзоры рынка	175,6	328,8	187,2	0,1	0,3
Продажа или аренда места для рекламы в печати	977,6	2057,3	210,4	0,8	1,9
Обзоры рынка для конкретных случаев	317,2	1003,9	316,5	0,3	0,9
Изучение рынка прочее	2356,6	8109,9	344,1	1,9	7,6
Прочие	295,9	2426,1	819,9	0,2	2,3
* Составлено автором по источнику [3]					

Оценка позволяет увидеть более или менее динамичные позиции в предложении консалтинговых услуг для бизнеса.

Библиографический список

1. Услуги в современной экономике / отв. ред. Л. С. Демидова. – М. : ИМЭМО РАН, 2010. – 342 с.
2. Кондратьев В. Б. Сфера услуг в постиндустриальной экономике // Креативная экономика. – 2011. – № 7. – С. 128–135.
3. Статистические сборники «Услуги Казахстана». Официальный сайт <http://www.stat.gov.kz/>

ИСПОЛЬЗОВАНИЕ АЛГОРИТМОВ КЛАСТЕРИЗАЦИИ В ПЛАНИРОВАНИИ ПРОИЗВОДСТВА

И. М. Шмитько
А. Ю. Афонин

*Магистрант,
кандидат технических наук, доцент,
Пензенский государственный
университет,
г. Пенза, Россия*

Summary. This article has reviewed of the main methods of production planning in enterprises. Weaknesses in the planning of the production process are highlighted. The possibilities of using clustering algorithms in production planning are described.

Keywords: production planning; planning methods; order point management; ABC classification; cluster analysis; cluster analysis algorithms.

Введение

Эффективность функционирования предприятия определяются многими обстоятельствами. Среди них: правильность установления «что, сколько, какого качества и к какому времени производить продукцию или оказывать услуги» с учетом спроса и предложения, выбор оптимальной технологии и организации производств, своевременное и рациональное ресурсное обеспечение, величина основного и оборотного капиталов, формы и методы реализации продукции и так как в условиях рыночной системы хозяйствования диапазон использования этих факторов чрезвычайно большой, поэтому нужно стремиться к их оптимальному сочетанию. Следовательно, необходимо применение соответствующих форм и методов их внутренней увязки. Такой формой является планирование производственной деятельности. Опыт многих преуспевающих компаний показывает, что в условия рынка с его жесткой конкуренцией планирование производства продукции является важнейшим условием их выживания, экономического роста и процветания, а так же, успешной реализации продукции.

Основные методы производственного планирования и управления

Для максимизации дохода при такой модели требуется одновременная оптимизация по трем указанным параметрам, а именно: увеличение оборота; уменьшение операционных расходов; уменьшение запасов.

Промышленное предприятие может добиться этого путем:

- возможно лучшего удовлетворения внешнего спроса по срокам, объемам и качеству;
- сокращения сроков производства;
- сокращения запасов материалов, комплектующих, незавершенного производства, готовой продукции;

– уменьшения операционных расходов и сокращения прямых и косвенных затрат.

Достигнуть этого можно, выбрав оптимальный метод производственного планирования и управления.

К основным методам планирования относятся:

- Управление по точке заказа;
- Метод Канбан;
- Метод MRP;
- Управление по схеме MRP II;
- Управление по узким местам или критическим ресурсам;
- APS: синхронное планирование.

Рассмотрим метод планирования «Управление по точке заказа». При использовании метода планирования и управления по точке заказа предприятие формирует задание поставщикам, если объем его запасов опускается до некоего predetermined минимального уровня. Такой метод управления больше подходит для крупно- и среднесерийного поточного производства.

Главное достоинство метода – его предельная простота. Планирование и управление по точке заказа можно использовать для управления запасами категорий по классификации ABC, то есть сравнительно недорогими изделиями или материалами. Недостаток метода состоит в недостаточной гибкости – в условиях позаказной работы и часто изменяющегося спроса управление по точке заказа не дает удовлетворительных результатов.

Использование кластеризации в планировании производства

Кластерный анализ позволяет разделить исходный набор исследуемых объектов на группы объектов, таким образом, чтобы каждый объект был более схож с объектами из своей группы, чем с объектами других групп. Анализируя в дальнейшем полученные группы, называемые кластерами, можно определить, чем характеризуется та или иная группа, принять решение о методах работы с объектами различных групп. Например, при помощи кластерного анализа можно разделить клиентов, с которыми работает компания, на группы, для того, чтобы применять различные стратегии при работе с ним.

При помощи параметров кластерного анализа аналитик может настроить алгоритм, по которому будет производиться разбиение, а также может динамически изменять состав характеристик, учитываемых при анализе, настраивать для них весовые коэффициенты.

Результат кластеризации может быть выведен в дендрограмму – специальный объект, предназначенный для отображения последовательных связей между объектами.

С помощью кластеризации можно проводить ABC-анализ, на основании которого и будет происходить планирование производства продукции.

В его основе лежит известный закон Паретто или закон 20/80, суть которого заключается в следующем: 20 % действий дают 80 % результата, а остальные 80 % действий дают лишь 20 % результата. Применительно к сфере продаж можно сказать, что 20 % номенклатуры/клиентов дают 80 % прибыли, остальные 80 % – лишь 20 % прибыли, или 20 % всех товаров дают 80 % оборота. Поэтому, надежный контроль 20 % позиций позволяет на 80 % контролировать вашу деятельность.

Для проведения анализа товары или покупателей разделяют на три группы:

- А – наиболее ценные 10–20 % от общего количества товарных запасов или клиентов, которые дают 80 % продаж. В нее попадают самые значимые элементы, приносящие, согласно правилу Парето, 80 % от всего объема продаж;
- В – промежуточные 30 % товарных запасов или клиентов, приносящих 15 % продаж;
- С – наименее ценные 50 % товарных запасов или клиентов, которые дают 5 % продаж. Это клиенты с разовыми покупками или незначительным объемом или товары с небольшой долей выручки.

Число групп при проведении этого вида анализа может быть любым, но наибольшее распространение получило деление рассматриваемой совокупности на три группы: А, В и С (75:20:5).

Относительно полученных показателей можно планировать запасы и производство продукции для каждой из категорий.

Выводы

Для успешной конкурентной борьбы предприятию необходимо тщательно планировать свою деятельность, формировать ассортимент производимой продукции в соответствии с нуждами потребителей, а так же, контролировать основные характеристики выпущенной продукции. Для решения данных задач методы кластерного анализа являются актуальными и эффективными в практическом использовании. Результаты анализа являются помощником для руководителей тех или иных уровней в принятиях производственных и управленческих решений.

Библиографический список

1. Актуальность планирования [Электронный ресурс] // Актуальность планирования. URL: http://akonomics.io.ua/s111247/aktualnost_planirovaniya.
2. Планирование производства [Электронный ресурс] // Планирование производства. URL: http://tvoydohod.ru/logistika_7.php.
3. Дюран, Б. Кластерный анализ / Б. Дюран. - М.: Книга по Требованию, 2012. - 128 с.
4. Воронцов К.В. Алгоритмы кластеризации и многомерного шкалирования. Курс лекций. МГУ, 2007.
5. Заде Л. А. Кластеризация и кластер / Л.А. Заде, С. Рао и др. Москва: Мир, 1980. 383 с.

ПЛАНИРОВАНИЕ ЗАПАСОВ ПРОДУКЦИИ НА ОСНОВАНИИ АЛГОРИТМОВ КЛАССИФИКАЦИИ В СИСТЕМАХ 1С: ПРЕДПРИЯТИЯ

И. М. Шмитько
А. Ю. Афонин

*Магистрант,
кандидат технических наук, доцент,
Пензенский государственный
университет,
г. Пенза, Россия*

Summary. The article gives the concept of the production of stocks and their impact on the efficiency of the enterprise. ABC-classification, the calculation of the required amount of stocks, determining the optimal size of the order, minimizing the cost of maintaining and storing stocks.

Keywords: inventory management; inventory; management methods; ABC-classification; storage costs; placement costs.

Введение

В современных условиях развития экономики эффективность функционирования предприятия очень сильно зависит от качества материального обеспечения производственного процесса. Остро встает вопрос о формировании полной и достоверной информации производственных запасов, а также качественная организация внутреннего контроля над их сохранностью.

Основной целью деятельности коммерческого предприятия является максимизация прибыли, которая может достигаться, в том числе, за счет увеличения оборачиваемости запасов, когда при меньшей площади складов и меньших затрат на содержание запасов увеличивается или сохраняется прежний объем продаж. Производственные запасы – это основная составляющая часть оборотных фондов предприятия, которая включает сырье, основные и вспомогательные материалы, топливо, горючее, покупные полуфабрикаты и комплектующие изделия, тару и тарные материалы, запасные части для ремонта основных фондов, малоценные и быстроизнашивающиеся предметы, поступившие на предприятие, но еще не подвергавшиеся первичной производственной операции. Они создаются для того, чтобы обеспечить непрерывность производства продукции, предотвратить остановки производственного процесса из-за возможного нарушения графика поставок, для получения дополнительной прибыли за счет увеличения закупок сырья накануне резкого повышения цен на него.

Управление запасами предприятия

Политика управления запасами заключается в определении необходимого объема запасов, определении оптимального размера заказа, минимизации затрат на их содержания и обеспечении эффективного контроля за их движением.

Затраты на управление запасами подразделяют на две группы:

– затраты на содержание запасов, которые определяются по формуле:

$$C_h = \frac{h \cdot q}{2},$$

где: h – издержки на хранение ед. заказа; q – размер партии заказа;

– затраты на размещение и выполнение заказов, определяются по формуле:

$$C_s = \frac{s \cdot Q}{q},$$

где: s – организационные издержки на оформление партии заказа; Q

– годовая потребность в запасах.

Представим график управления запасами на Рисунке 1.

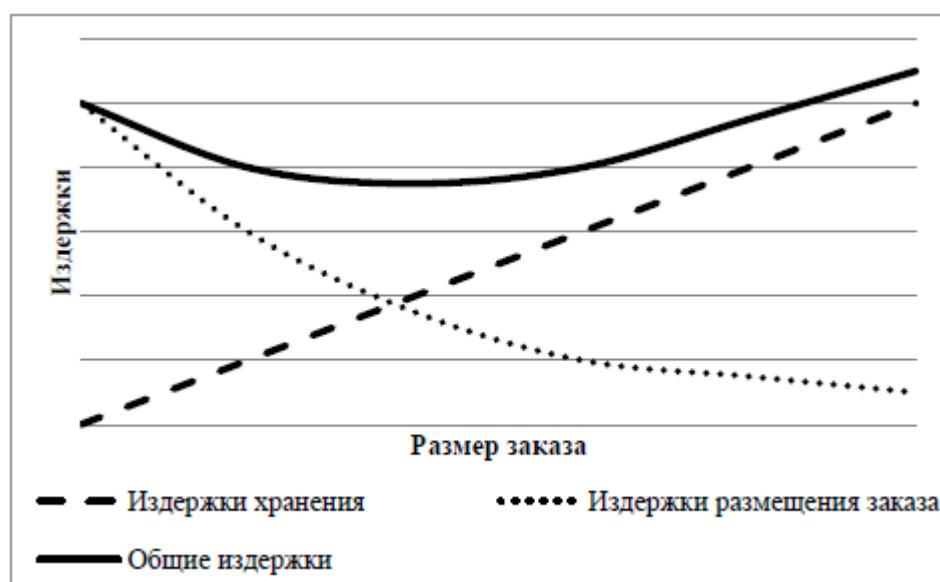

Рис. 1. График управления запасами

Из графика ниже чётко видно, что минимальные совокупные затраты на формирование и хранение запасов достигаются в точке пересечения функций.

Алгоритмы классификации при планировании запасов

В системах 1С:Предприятие реализован механизм анализа данных и прогнозирования, он является одним из механизмов формирования экономической и аналитической отчетности. Он предоставляет пользователям возможность осуществлять поиск неочевидных закономерностей в данных, накопленных в информационной базе. Этот механизм позволяет:

- осуществлять поиск закономерностей в исходных данных информационной базы;

- управлять параметрами выполняемого анализа как программно, так и интерактивно;
- осуществлять программный доступ к результату анализа;
- автоматически выводить результат анализа в табличный документ;
- создавать модели прогноза, позволяющие автоматически прогнозировать последующие события или значения неких характеристик новых объектов.

Механизм анализа данных представляет собой набор взаимодействующих друг с другом объектов встроенного языка, что позволяет разработчику использовать его составные части в произвольной комбинации в любом прикладном решении. Встроенные объекты позволяют легко организовать интерактивную настройку параметров анализа пользователем, а также позволяют выводить результат анализа в удобной для отображения форме в табличный документ.

С помощью механизма анализа данных производится классификация запасов по методу АВС, согласно которому запасы делятся на три категории в зависимости от их удельной стоимости.

Категория «А» включает в себя ограниченное количество (20 %) наиболее ценных ресурсов, которые требуют постоянного и ежедневного учёта и контроля. К категории «В» относят менее ценные запасы, составляющие от 20 % до 30 % от общего объема запасов и подлежащие проверке и оценке при ежемесячной и даже поквартальной инвентаризации. Для запасов категории «В» также рассчитывается оптимальный размер заказа. К категории «С» относят малоценные виды запасов, составляющие большую часть совокупных запасов предприятия (около 50 %); подлежат инвентаризации через более продолжительные периоды времени.

Политика управления запасами заключается в определении необходимого объема запасов, определении оптимального размера заказа, минимизации затрат на их содержания и обеспечении эффективного контроля за их движением.

Выводы

Необходимыми условиями функционирования системы планирования и контроля запасов выступают: поддержка руководства предприятия, назначение ответственного исполнителя, наличие математической модели, надежность закупочного цикла, точная информация о состоянии запасов, подробное описание намеченной работы, эффективная информационная система и единая номенклатурная база и механизм ее актуализации.

В данной статье были рассмотрены понятие производственных запасов, как избежать потерь в производстве, как правильно управлять запасами, основные методы учета запасов. Таким образом, главные задачи в решении проблем управления запасами следующие: систематизация подходов к управлению запасами, снижение затрат на их приобретение и хране-

ние на складах предприятий, повышение оперативности контроля в решении стоящих перед предприятием задач.

Библиографический список

1. Ломкова Е.Н., Эпов А.А. Экономико-математические модели управления производством (теоретические аспекты): учебное пособие. – Волгоград: ВолГТУ, 2005. – 67 с.
2. Портал «Управление запасами» [Электронный ресурс].
3. URL: <http://upravlenie-zapasami.ru> (дата обращения: 04.05.2019).
4. Прикладная статистика: классификация и снижение размерности. / С.А. Айвазян, В.М. Бухштабер, И.С. Енюков, Л.Д. Мешалкин — М.: Финансы и статистика, 1989.

О ПЕРСПЕКТИВАХ РАЗВИТИЯ ОПК РОССИИ

О. Н. Савельев

*Doctor of Philosophy (PhD),
заместитель директора по БРиК,
АО «ОКБ МЭЛ»,
г. Калуга, Россия*

Summary. The article deals with the prospects of development of the defense industry. The internal structure of the Russian defense industry is shown. An example of successful development of high technologies is given.

Keywords: economic sociology; socio-economic history; economics.

Ускорение развития науки и технологий активно стимулирует появление за рубежом новых видов вооружения, военной и специальной техники. Важнейшей задачей в этих условиях является обеспечение паритета возможностей отечественной военной техники на основе формирования упреждающего научно-технического задела для её создания. Это повышает актуальность технологического прогнозирования и эффективного планирования развития технологий. Организационно в нашей стране эта задача возложена на ряд государственных структур, определяющих приоритеты военно-технической политики, в том числе на созданный в 2012 г. Фонд перспективных исследований.

Опережающее технологическое развитие – одна из важнейших основ обеспечения государственной политики в сфере безопасности. США и другие страны НАТО всегда уделяли этому вопросу особое внимание. В России, так же как ранее в СССР, технологическое развитие также является важнейшим государственным приоритетом [1, с. 9–10].

США накопили значительный опыт развития высоких технологий – в первую очередь в сфере обороны и безопасности. Именно поэтому история и разработки таких государственных структур, как министерство обороны, центральное разведывательное управление, министерство внутренней безопасности, NASA и министерство энергетики США, представляют особый интерес. Высокие технологии основаны на возможностях, возникающих

благодаря фундаментальным научным открытиям. Реализация этих возможностей требует организационной и финансовой поддержки, которую обеспечивают специализированные подразделения, создаваемые внутри перечисленных и ряда других государственных структур в целях развития высоких технологий.

Примером наиболее успешной организации, ориентированной на развитие высоких технологий, служит управление перспективных исследований министерства обороны США – DARPA (Defense Advanced Research Projects Agency), созданное в 1958 году. За свою историю DARPA продемонстрировало высокую эффективность в решении сложных научно-технических задач оборонного значения, в результате чего в других профильных государственных ведомствах были созданы его аналоги.

Развитие высоких технологий в СССР, а затем и в России также в значительной степени осуществлялось в рамках проектов, реализуемых в оборонной сфере. Задача эффективного использования отечественного научно-технического потенциала в интересах оборонно-промышленного комплекса актуальна и в современных условиях, поэтому изучение и применение аналогичного опыта США будет полезно для России [2, с. 12]. Для того чтобы разобраться сможет ли аналог DARPA помочь решить проблемы ОПК в России, необходимо определить, из чего состоит этот инструмент обеспечения национальной безопасности. Основу ОПК составляют стратегические предприятия и стратегические акционерные общества. Эти компании занимаются разработкой конкретных деталей, комплектующих или сборкой абсолютно конкретных моделей. Они и создают то, из чего состоит наш российский ОПК. На деле это выглядит так, Минпромторг выделяет определённый бюджет на модернизацию вооружения, производством которого занимается одно из стратегических предприятий, а Министерство обороны приобретает его.

В России есть структуры в различных ведомствах, которые в какой-то мере занимаются направлениями перспективных исследований и координируют разработки военных систем. Так, Военно-промышленная комиссия при Правительстве Российской Федерации является постоянно действующим органом. Она осуществляет организацию и координацию деятельности федеральных органов исполнительной власти по реализации государственной политики в военно-промышленных вопросах, а также по вопросам военно-технического обеспечения обороны страны, правоохранительной деятельности и безопасности государства.

Из внутренней структуры российского ОПК, можно сделать вывод о том, что опыт DARPA может быть использован в России. Пожалуй, невозможно будет создать копию этого агентства, но вот использовать американский принцип построения работ с новыми проектами, с технологиями двойного назначения, способ выбора наиболее перспективного проекта, возможность открытого сотрудничества разных органов между собой и с институтами, академиями. Всё это позволит России выйти на новый уро-

вень, как непосредственно в обеспечении национальной безопасности, так и в мировом сообществе.

Библиографический список

1. Леонтьев С.К., Губинский А.М. Технологическое прогнозирование и планирование: российский и зарубежный опыт, перспективы для отечественного оборонно-промышленного комплекса. – М.: Издательство Московского университета, 2014. – 248 с., илл.
2. Рогозин Д.О., Шерemet И.А., Гарбук С.В., Губинский А.М. Высокие технологии в США: Опыт министерства обороны и других ведомств. – М.: Издательство Московского университета, 2013. – 384 с.

ЗАЩИТА ОТ ВИБРАЦИОННЫХ ВОЗДЕЙСТВИЙ: ТРЕБОВАНИЯ, ПРЕДЪЯВЛЯЕМЫЕ К РАДИОЭЛЕКТРОННОЙ АППАРАТУРЕ

В. А. Сысуев
А. В. Лысенко

*Магистрант,
кандидат технических наук, доцент,
Пензенский государственный
университет,
г. Пенза, Россия*

Summary. This article provides an overview of the requirements for electronic equipment for protection against external vibration effects, as well as ways to ensure the stability of the equipment.

Keywords: radio-electronic equipment; vibrations; vibration protection; electronics technique, requirements.

Введение

Практически все современные автоматизированные технические системы и объекты имеют электронные устройства, осуществляющие функции управления, регулирования, координации и связи. При этом круг задач, решаемых с помощью электронной аппаратуры, с каждым годом расширяется, а их сложность возрастает. Это привело к тому, что оснащенность электронной аппаратурой таких объектов, как корабли, самолеты, спутники, чрезвычайно возросла, и отказ в работе хотя бы одного из устройств может привести к отказу всего объекта. Поэтому требования к надежности электронных и электронно-вычислительных средств постоянно растут.

Требования, предъявляемые к радиоэлектронной аппаратуре

Конструкции РЭС, работающие в условиях механических воздействий, должны отвечать требованиям прочности и устойчивости. Согласно ГОСТ 16962-71 под прочностью (вибро- и ударопрочностью) к воздей-

ствию механических факторов подразумевается способность конструкций выполнять функции и сохранять значения параметров в пределах нормы, установленных стандартами, после воздействия механических факторов. Под устойчивостью (вибро- и ударопрочностью) к воздействию механических факторов понимают способность конструкций выполнять заданные функции и сохранять значения параметров в пределах нормы, установленных стандартами, вовремя воздействия механических факторов.

Условиями обеспечения вибропрочности являются:

- отсутствие в конструкции механических резонансов;
- допустимые значения виброперегрузок в диапазоне частот внешних воздействий не должны превышать величины, определенные техническим заданием на разработку конструкции РЭС.

Способы обеспечения стабильности работы аппаратуры

Для обеспечения необходимой надежности и стабильности работы аппаратуры при интенсивных механических воздействиях применяется ряд способов:

- использование наиболее устойчивых к механическим воздействиям электро-радиоэлементов и узлов; повышение прочности конструктивных элементов;
- изоляция ЭС от источников механических воздействий;
- устранение или уменьшение до допустимого уровня резонансных явлений в конструкциях, достигаемое путем выведения спектров собственных частот колебаний элементов конструкций, за верхнюю границу диапазона частот возмущающего воздействия или увеличением демпфирующих свойств;
- уменьшение активности источников механических воздействий;
- применение активной виброзащиты в виде автоматических систем с внешним источником энергии.

Работа по обеспечению нормального функционирования аппаратуры начинается с сопоставления допустимых параметров механических воздействий на электро-элементы с требованиями технического задания. Если применяемые элементы удовлетворяют требованиям, дальнейшие усилия необходимо направить на устранение резонансных колебаний и обеспечение прочности элементов конструкций аппаратуры. В случае успешного решения этих вопросов задачу по обеспечению защиты РЭА от механических воздействий на данном этапе проектирования можно считать выполненной. Если устранить или уменьшить резонансные колебания до допустимого уровня не удастся, то следует применить общую или локальную виброизоляцию. Для обеспечения необходимой защиты от механических воздействий часто приходится применять рассмотренные способы совместно.

Необходимо помнить, что задача обеспечения надежности ЭС при механических воздействиях тесно связана с другими задачами конструи-

вания, такими, как обеспечение высоких массогабаритных показателей изделий, обеспечение теплового режима, ремонтпригодности. Это оказывает существенное влияние на выбор тех или иных способов виброзащиты. Например, заливка электронных узлов полимерными компаундами значительно повышает их жесткость и прочность, но ухудшает тепловой режим и ремонтпригодность и поэтому не всегда возможна.

Выводы

В условиях растущей конкуренции в высокотехнологичных отраслях промышленности задача эффективного проектирования и отработки надежных и экономичных изделий становится всё более приоритетной. Одним из наиболее важных этапов цикла проектирования является проведение испытаний на внешнее воздействие.

Вибрационное воздействие является одним из наиболее важных внешних факторов, влияющих на работу изделий, поэтому учёт его влияния нельзя недооценить. Вибрации негативно влияют на точность работы измерительной аппаратуры, снижают долговечность конструкции и могут привести к усталостному разрушению изделия.

Значительные успехи в моделировании поведения конструкций под действием динамических нагрузок, виброиспытания являются наиболее надежным способом определения вибропрочности и виброустойчивости изделия.

Библиографический список

1. Талицкий Е.Н. Защита электронных средств от механических воздействий. Теоретические основы: Учеб. пособие / Владим. гос. ун-т. Владимир, 2001. 256 с.
2. Затылкин, А. В. Моделирование изгибных колебаний в стержневых конструкциях РЭС / Затылкин А.В., Таньков Г.В., Тусов В.А. // Труды международного симпозиума Надежность и качество. 2006. Т. 1. С. 320-323.
3. Конструкторско-технологическое проектирование электронной аппаратуры: Учебник для вузов. – М.: Изд. МГТУ им. Н.Э. Баумана, 2002. – 528 с.
4. Беглов Ю. И., Евстигнеев С. Л., Староверов. Способ вибрационных испытаний объектов – 1985.

V. SOCIAL INEQUALITY AND THE WAYS TO OVERCOME IT IN THE CONTEXT OF CHANGES IN THE SOCIAL STRATIFICATION OF MODERN SOCIETIES

МЕТОД ОЦЕНКИ ИНТЕГРАЛЬНОГО ЭФФЕКТА ОТ РЕАЛИЗАЦИИ СОЦИАЛЬНЫХ ПРОЕКТОВ В РЕГИОНЕ

Т. П. Притворова
Б. К. Спанова

*Доктор экономических наук, профессор,
докторант,
Карагандинский государственный
университет им. Е. А. Букетова,
г. Караганда, Казахстан*

Summary. The article deals with the issue of improving the effectiveness of budget expenditures to support the nonprofit sector. The authors propose an integrated methodology for the evaluation of projects based on the amount of social impact and financial support of the project. It is a tool for comparative evaluation of projects at the stage of selection area of support.

Keywords: non-profit sector; social entrepreneurship; integrated assessment; social impact.

Применение формализованного инструмента оценки для сравнения нескольких проектов по их результатам дает возможность более четкого обоснования при принятии решений о финансировании того или иного проекта из местного бюджета. С учетом мнений разных научных школ [1; 2], нами предлагается Индекс оценки социального эффекта с учетом финансового обеспечения проекта, что позволит поддерживать проекты с учетом всего комплекса требований не только региональных органов власти, но и общественности региона.

Социальный эффект от реализации проекта НКО предполагает положительные изменения в качестве жизни граждан на основе предложения им новых социальных услуг, улучшения экономической или физической доступности социальных услуг, новой технологии их предоставления.

Итоговый результат, названный нами интегральный индекс оценки социального эффекта с учетом финансового обеспечения проекта, будет представлять собой сумму значений субиндекса социального эффекта (ИСЭ) и субиндекса финансовой обеспеченности проекта (ФОП). Нами предлагается коэффициент значимости для первого индекса равный 3/4, а для второго 1/4 ввиду того, что значимость социального эффекта для региона все же выше, чем финансового обеспечения проекта.

$$\text{ИИСЭ} = 3/4 * \text{ИСЭ} + 1/4 * \text{ФОП} \quad (1)$$

Для проектов НКО, не предполагающих получение постоянного дохода, можно принять версию $ИИСЭ = ИСЭ$. Но в целях стимулирования скорейшего перехода сектора НКО к активной предпринимательской деятельности целесообразно поощрять проекты, которые привлекают частное или собственное финансирование к реализации проекта. В связи с этим, мы считаем целесообразным придерживаться полной версии формулы 1.

Индекс социального эффекта проекта рассчитывается по формуле 2:

$$ИСЭ = \sum_{l=1}^m \sum_{i=1}^n СЭ * УВ, \quad (2)$$

где, ИСЭ – индекс социального эффекта, %;

СЭ – величина социального эффекта в %;

УВ – удельный вес конкретного индикатора, оценивающего социальный эффект и отражающий значимость индикатора для данного критерия оценки;

l – критерий оценки, m – число критериев;

n – число индикаторов, включенных в критерий l ;

i – номер индикатора, включенного в критерий l .

Для проектов, предполагающих получение постоянных доходов, т.е. реализующихся как проект социального предпринимательства, предполагается оценка финансового состояния проекта, которое оценивается по математической формуле аналогичной конструкции.

$$ФОП = \sum_{j=1}^m ХФО * УВ, \quad (3)$$

где, ФОП – Индекс финансовой обеспеченности проекта, %;

ХФО – Характеристика финансовой обеспеченности проекта в %;

УВ – удельный вес конкретного индикатора, оценивающего финансовую обеспеченность проекта и отражающий значимость индикатора для фактора финансового обеспечения;

J – критерий оценки;

m – число индикаторов, включенных в оценку.

Нами рассмотрены два проекта, претендующие на финансирование из местного бюджета. Проекты предлагаются к реализации некоммерческими организациями, и один из них предполагает возможность получения постоянного дохода.

Проект А – Строительство спортивных площадок в микрорайонах, в непосредственной близости к месту жительства (для чего требуются средства местного бюджета) и проведение занятий спортивных секций на этих площадках профессиональными тренерами. Услуги будут бесплатными для детей из малообеспеченных и неполных семей и будут оплачиваться по приемлемой цене всеми остальными желающими. Заработную плату тренеру будет обеспечивать организация за счет этого и других источников. В зимнее время планируются аналогичные занятия в спортивных за-

лах школ микрорайона. В перспективе предполагается сооружение ледовых катков в микрорайонах.

Проект В – Создание психологической службы для потенциальных родителей, желающих усыновить или уже усыновивших детей на базе некоммерческой организации, специализирующейся на помощи семьям с потенциальной проблемой социального сиротства.

Результаты апробации представлены в таблицах 1 и 2.

Таблица 1

Результаты оценки социального эффекта

Индикаторы		Вес	Проект А		Проект В	
			Оценка	Результат	Оценка	Результат
Критерий «социальная ориентация проекта»						
1	Соответствие проекта стратегии региона	0,3	100	30	60	18
2	Уровень обеспеченности услугами в регионе	0,25	50	12,5	75	18,75
3	Уровень экономической доступности услуги	0,25	100	25	50	12,5
4	Целевая ориентация проекта на группу	0,15	50	7,5	25	3,75
Результат оценки		1	75		53	
Критерий «характеристика конечных результатов проекта»						
1	Будет предоставлена новая услуга	0,25	100	25	50	
2	Будет повышено качество услуги	0,25	30	7,5	100	
3	Устойчивость результатов проекта	0,25	100	25	50	
4	Возможность тиражирования проекта в рамках региона	0,25	50	12,5	75	
Результат оценки		1	70		68,75	
Итог			145		121,75	
*Рассчитано авторами						

Таблица 2

Результат оценки финансового обеспечения проекта

Индикаторы		Вес	Проект А	
			Оценка	Результат
Критерий «финансовое состояние проекта»				
1	Обеспеченность проекта финансовыми средствами	0,5	20	10
2	Наличие софинансирования	0,25	50	12,5
3	Выход проекта на самоокупаемость	0,25	50	12,5
Результат оценки		1	35	
*Рассчитано авторами				

Интегральный индекс оценки социального эффекта с учетом финансового обеспечения проекта по двум сравниваемым проектам, претендующим на финансирование из бюджета, представлен в таблице 3.

Таблица 3

Значение интегрального индекса оценки социального эффекта с учетом финансового обеспечения проекта.

	ИСЭ	Удельный вес	ФОП	Удельный вес	ИИСЭ
Проект А	145	0,75	35	0,25	117,5
Проект В	125,1		0		93,82
*Рассчитано авторами					

Таким образом, результаты количественной оценки дают возможность выявить приоритет проекта А перед проектом В.

Библиографический список

1. Борисова Е., Полищук Л. Анализ эффективности в некоммерческом секторе: проблемы и решения. – М.: ГУ ВШЭ, 2008. – (Препринт WP10/2008/02).
2. Нестеренко Ю.А., Плюхина А.А. Развитие социального предпринимательства в экономике России. М.: Креативная экономика. 2017. – 154с.

VI. PROBLEMS OF EDUCATION AND YOUTH ADAPTATION TO SOCIAL RELATIONS AND ECONOMIC LIFE OF SOCIETY

СРАВНИТЕЛЬНАЯ ДИНАМИКА КАЧЕСТВА ОБУЧЕНИЯ ИНОСТРАННЫХ СТУДЕНТОВ НА ЮГЕ РОССИИ – В АСТРАХАНСКОМ ГОСУДАРСТВЕННОМ ТЕХНИЧЕСКОМ УНИВЕРСИТЕТЕ

А. Н. Ромеро
В. Ф. Спасская

*Кандидат социологических наук, доцент,
старший преподаватель,
Астраханский государственный
технический университет,
г. Астрахань, Россия*

Summary. This article is devoted to the analysis of foreign students academic performance dynamics in one of difficult regions in the South Russia – the Astrakhan Region.

Keywords: foreign students; the South of Russia; adaptation; academic performance; problems.

Город Астрахань – один из крупнейших и сложных регионов Юга России, в котором на протяжении многих лет обучаются иностранные студенты. Процессы миграции коренного населения Кавказа и Закавказья (после развала СССР) в этот и без того сложный регион, межнациональные и религиозные отношения коренного населения и мигрантов – не могут не сказываться на жизни и учёбе иностранных студентов, которые приехали получить высшее образование в вузы этого российского региона, в том числе, и в Астраханский государственный технический университет.

После окончания Подготовительного факультета иностранные студенты поступают на первый курс следующих институтов АГТУ: Института морских технологий, энергетики и транспорта, Института информационных технологий, Института биологии и природопользования, Института экономики и Института нефти и газа, где иностранцы обучаются по 4 года.

Конечно же, все социальные процессы, проходящие в г. Астрахани, не могут не касаться и иностранцев, а, значит, и их образования и адаптации.

Не стоит отдельно доказывать, что самая сложная адаптация иностранных студентов проходит в первый год их обучения в России, когда они обучаются на Подготовительном факультете (новый язык, новое социо-окружение в городе и в университете, социальные проблемы региона и т.д.). На старших же курсах процессы адаптации уже нивелируются – и появляется возможность больше времени уделить непосредственно самой

учёбе. Так ли это на самом деле – показывают следующие социологические исследования, проведённые нами с 2016–2018 гг.

Так в Институтах:

- Морских технологий, энергетики и транспорта АГТУ оценки студентов снизились с 60 % до 40 % (на «4» и «5» на первом и последнем курсах) и с 40 % до 30 % (на «3» и «4»);
- Биологии и природопользования – тоже снизились с 45 % до 32 % (на «4» и «5» на первом и последнем курсах) и с 51 % до 18 % (на «3» и «4»);
- Экономики – оценки выросли с 9 % до 16 % (на «4» и «5» на первом и последнем курсах) и снизились с 42 % до 28 % (на «3» и «4»);
- Информационных технологий – оценки выросли с 25 % до 50 % (на «4» и «5» на первом и последнем курсах) и остались постоянными – 50 % (на «3» и «4»);
- Нефти и газа – оценки выросли с 50 % до 100 % (на «4» и «5» на первом и последнем курсах) и остались неизменными 100 % (на «3» и «4»).

Такое непостоянство результатов обучения иностранные студенты объясняют только трудностями изучаемого материала и недостатком свободного времени для более глубокого изучения учебного материала.

**ПЛАН МЕЖДУНАРОДНЫХ КОНФЕРЕНЦИЙ, ПРОВОДИМЫХ ВУЗАМИ
РОССИИ, АЗЕРБАЙДЖАНА, АРМЕНИИ, БОЛГАРИИ, БЕЛОРУССИИ,
КАЗАХСТАНА, УЗБЕКИСТАНА И ЧЕХИИ НА БАЗЕ
VĚDECKO VYDAVATELSKÉ CENTRUM «SOCIOSFÉRA-CZ»
В 2019 ГОДУ**

Дата	Название
10–11 сентября 2019 г.	Проблемы современного образования
15–16 сентября 2019 г.	Новые подходы в экономике и управлении
20–21 сентября 2019 г.	Традиционная и современная культура: история, актуальное положение и перспективы
25–26 сентября 2019 г.	Проблемы становления профессионала: теоретические принципы анализа и практические решения
28–29 сентября 2019 г.	Этнокультурная идентичность – фактор самосознания общества в условиях глобализации
1–2 октября 2019 г.	Иностранный язык в системе среднего и высшего образования
5–6 октября 2019 г.	Семья в контексте педагогических, психологических и социологических исследований
12–13 октября 2019 г.	Информатизация высшего образования: современное состояние и перспективы развития
13–14 октября 2019 г.	Цели, задачи и ценности воспитания в современных условиях
15–16 октября 2019 г.	Личность, общество, государство, право: проблемы соотношения и взаимодействия
17–18 октября 2019 г.	Тенденции развития современной лингвистики в эпоху глобализации
20–21 октября 2019 г.	Современная возрастная психология: основные направления и перспективы исследования
25–26 октября 2019 г.	Социально-экономическое, социально-политическое и социокультурное развитие регионов
28–29 октября 2019 г.	Наука, техника и технология в условиях глобализации: парадигмальные свойства и проблемы интеграции
1–2 ноября 2019 г.	Религия – наука – общество: проблемы и перспективы взаимодействия
3–4 ноября 2019 г.	Профессионализм учителя в информационном обществе: проблемы формирования и совершенствования
5–6 ноября 2019 г.	Актуальные вопросы социальных исследований и социальной работы
7–8 ноября 2019 г.	Классическая и современная литература: преемственность и перспективы обновления
15–16 ноября 2019 г.	Проблемы развития личности: многообразие подходов
20–21 ноября 2019 г.	Подготовка конкурентоспособного специалиста как цель современного образования
25–26 ноября 2019 г.	История, языки и культуры славянских народов: от истоков к грядущему
1–2 декабря 2019 г.	Практика коммуникативного поведения в социально-гуманитарных исследованиях
3–4 декабря 2019 г.	Проблемы и перспективы развития экономики и управления
5–6 декабря 2019 г.	Безопасность человека и общества как проблема социально-гуманитарных наук

ИНФОРМАЦИЯ О НАУЧНЫХ ЖУРНАЛАХ

Название	Профиль	Периодичность	Наукометрические базы	Импакт-фактор
Научно-методический и теоретический журнал «Социосфера»	Социально-гуманитарный	Март, июнь, сентябрь, декабрь	• РИНЦ (Россия), • Directory of open access journals (Швеция), • Open Academic Journal Index (Россия), • Research Bible (Китай), • Global Impact factor (Австралия), • Scientific Indexing Services (США), • Cite Factor (Канада), • International Society for Research Activity Journal Impact Factor (Индия), • General Impact Factor (Индия), • Scientific Journal Impact Factor (Индия), • Universal Impact Factor	• Global Impact Factor – 1,721, • РИНЦ – 0,107.
Чешский научный журнал «Paradigmata poznání»	Мультидисциплинарный	Февраль, май, август, ноябрь	• Research Bible (Китай), • Scientific Indexing Services (США), • Cite Factor (Канада), • General Impact Factor (Индия), • Scientific Journal Impact Factor (Индия)	• Global Impact Factor – 0,915
Чешский научный журнал «Ekonomické trendy»	Экономический	Март, июнь, сентябрь, декабрь	• Research Bible (Китай), • Scientific Indexing Services (США), • General Impact Factor (Индия)	
Чешский научный журнал «Aktuální pedagogika»	Педагогический	Февраль, май, август, ноябрь	• Research Bible (Китай), • Scientific Indexing Services (США)	
Чешский научный журнал «Akademická psychologie»	Психологический	Март, июнь, сентябрь, декабрь	• Research Bible (Китай), • Scientific Indexing Services (США)	
Чешский научный и практический журнал «Sociologie člověka»	Социологический	Февраль, май, август, ноябрь	• Research Bible (Китай), • Scientific Indexing Services (США)	
Чешский научный и аналитический журнал «Filologické vědomosti»	Филологический	Февраль, май, август, ноябрь	• Research Bible (Китай), • Scientific Indexing Services (США)	

**ИЗДАТЕЛЬСКИЕ УСЛУГИ НИЦ «СОЦИОСФЕРА» –
VĚDECKO VYDAVATELSKÉ CENTRUM «SOCIOSFÉRA-CZ»**

Научно-издательский центр «Социосфера» приглашает к сотрудничеству всех желающих подготовить и издать книги и брошюры любого вида:

- учебные пособия,
- авторефераты,
- диссертации,
- монографии,
- книги стихов и прозы и др.

Книги могут быть изданы в Чехии
(в выходных данных издания будет значиться –
Прага: Vědecko vydavatelské centrum «Sociosféra-CZ»)
или в России
(в выходных данных издания будет значиться –
Пенза: Научно-издательский центр «Социосфера»)

Мы осуществляем следующие виды работ.

- редактирование и корректура текста (исправление орфографических, пунктуационных и стилистических ошибок),
- изготовление оригинал-макета,
- дизайн обложки,
- присвоение ISBN,
- печать тиража в типографии,
- обязательная отсылка 5 экземпляров в ведущие библиотеки Чехии или 16 экземпляров в Российскую книжную палату,
- отсылка книг автору.

Возможен заказ как отдельных услуг, так как полного комплекса.

**PUBLISHING SERVICES
OF THE SCIENCE PUBLISHING CENTRE «SOCIOSPHERE» –
VĚDECKO VYDAVATELSKÉ CENTRUM «SOCIOSFÉRA-CZ»**

The science publishing centre «Sociosphere» offers co-operation to everybody in preparing and publishing books and brochures of any kind:

- training manuals;
- autoabstracts;
- dissertations;
- monographs;
- books of poetry and prose, etc.

Books may be published in the Czech Republic
(in the output of the publication will be registered

Prague: Vědecko vydavatelské centrum «Sociosféra-CZ»)

or in Russia

(in the output of the publication will be registered

Пенза: Научно-издательский центр «Социосфера»)

We carry out the following activities:

- editing and proofreading of the text (correct spelling, punctuation and stylistic errors),
- making an artwork,
- cover design,
- ISBN assignment,
- print circulation in typography,
- delivery of required copies to the Russian Central Institute of Bibliography or leading libraries of Czech Republic,
- sending books to the author by the post.

It is possible to order different services as well as the full range.

Vědecko vydavatelské centrum «Sociosféra-CZ»
Faculty of Business Administration, University of Economics in Prague
Penza State Technological University

SOCIAL AND ECONOMIC PROBLEMS OF MODERN SOCIETY

Materials of the IX international scientific conference
on June 1–2, 2019

Articles are published in author's edition.
The original layout – I. G. Balashova

Podepsáno v tisku 3.06.2019.
60×84/16 ve formátu.
Psaní bílý papír. Vydavatelství 5,2.
100 kopií

Vědecko vydavatelské centrum «Sociosféra-CZ», s.r.o.:
Identifikační číslo 29133947 (29.11.2012)
U dálnice 815/6, 155 00, Praha 5 – Stodůlky, Česká republika
Tel. +420773177857
web site: <http://sociosphere.com>
e-mail: sociosfera@seznam.cz